

ЯСМИНА
САПФИР

ХИМЕРА
ПО ВЫЗОВУ

По острою жизни

Ясмина Сапфир
Химера по вызову.
По острию жизни
Серия «Химеры техномира», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67256480
Химера по вызову. По острию жизни / Ясмина Сапфир: 2019

Аннотация

Я химера. Каждые сорок с небольшим лет я перерождаюсь, омолаживаюсь и становлюсь как двадцатилетняя.

Моя работа – зачищать места сильных магических воздействий. Сейчас, на исходе гражданской войны между правительством и сильными магами-бунтарями, помощь таких как я особенно бесценна.

И вот он, опасный, непредсказуемый вызов на последнюю битву...

Он закончился для нас с Ниной потерей всего: дома, крова и даже пищи... Зато мы обрели нечто, о чем не мечтали. Я нашла кое-что потерянное, а Нина – кое-что, о чем не подозревала...

А еще... еще меня снова соблазняет сильный, властный, шикарный мужчина... Но сердце давно принадлежит другому.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	32
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ясмина Сапфир

Химера по вызову.

По острию жизни

Пролог

Жарко, как жарко... Желание сводит мышцы вниз живота болезненным спазмом. Я чувствую себя животным. Не химерой-Тайной, по большей части человеком, хоть и с уникальным даром, а самкой, что встретила подходящего альфу.

Передозировка феромонов, отравление, вот как это называется...

Дарлий приближается – медленно, неторопливо смакует мою реакцию и растерянность. Мысли путаются, сердце колотится, будто вот-вот выпрыгнет из груди. Я дрожу от нетерпения и неприязни к самой себе, к этой нелепой, отчаянной ситуации. Мысленно призываю Риса. Его синие глаза – глубокие, как озера, его страсть, забота и терпение – вот то единственное, что еще останавливает, тормозит инстинкты, помогает вернуться к реальности.

Пальцы в отчаянии сжимают одеяло, ткань отвечает неприятным скрипом.

Кровать кажется крохотной, а я, на самом ее краю – без-

защитной, безвольной.

Перекрестья лучей, тени, блики на темном деревянном полу напоминают решетки... И я думаю о темнице, в которой сейчас очутилась...

Взгляд скользит по обнаженному телу сфинкса. Высший оборотень шикарен без вопросов и сомнений. Бронзовая кожа, литые мускулы, едва заметные шрамы, словно розовые символы испещряют могучее тело. И он хочет меня – очень сильно, сию минуту, не раздумывая.

Замутненные страстью зеленые кошачьи глаза смотрят почти без единой мысли. Дарлий делает еще шаг, замирает, оценивая взглядом, ощупывая и соблазняя. Выпрямляется, демонстрируя желание так, как еще ни один мужчина не делал. Я заставляю себя отвести взгляд и вспоминаю... вспоминаю...

Северный полюс, закованная в вечные льды земля, морозный ветер за границами погодного купола, белая змейка поземки, что стремится в него заползти. Но я вижу лишь Рису. Он несется навстречу в своей звериной ипостаси. Громадная птица-дракон, черная, как ночь, в белоснежной пустыне.

Узнал, понял, догадался. Внутри все ликует, сердце заходится от счастья, смех рвется наружу рваными выдохами вперемежку с огненным дыханием химеры.

Он жив! Он со мной! Я нашла его! Я его спасла!

Душа горит от сладких воспоминаний, но тело резко охлаждается. Дарлий останавливается, принохивается и хму-

рится. Понимает – мое настроение поменялось. Он больше не властен над моими инстинктами. Действие феромонов неограничено... Нас соединяет всего лишь мгновение похоти, любовь – вот что живет в сердце долго.

Один прыжок Дарлия, мой опасливый выдох, и воздух застревает в легких. Сфинкс опускается передо мной на колени, берет мое лицо за подбородок и касается рта губами...

Сильно, властно, требовательно. Я замираю, думая лишь об одном. Надо его оттолкнуть, просто необходимо... Но желание опять сводит низ живота, томление и напряжение сотрясают тело.

Дарлий... Рис... Дарлий... Рис...

Меня разрывает на части. Сердце набирает бешеную скорость, дыхание обрывается, касания сфинкса обжигают кожу...

Дарлий не торопится, но и не останавливается. Не настаивает, но и не отступает... Действует так, чтобы я прочувствовала, сама сдалась на волю инстинктов.

И я трепещу, ощущая его волю. Надо мной, над моим телом и звериным нутром... Мысленно зову Рису... Но с каждой минутой зов все слабее. Дарлий рядом, а Таврис где-то в другом мире. Сфинкс приютил меня, здесь его дом, и его власть в племени безгранична. Лельдис же тут бесправен – совершенно и полностью. Даже если бы он пришел, возмутился, вступился... Я обнимаю себя руками и жду... Чуда, прозрения, Рису...

Глава 1

Тайна

Колдовская потасовка отбрасывала яркие протуберанцы энергий на многие километры вокруг. Обрывки заклятий кружили по всему полю. Обожженная магией трава желтела на глазах и скрючивалась, превращаясь в обугленные спирали. Деревья рассыпались пеплом, и лишь черные пальцы корней в бессильной злобе впивались в землю. Сложный вызов... Очень сложный... Я бы сказала – фатальный...

Машина сделала крутой разворот в небе – с этой высоты только химера могла разглядеть такие подробности. Нина, моя замечательная начальница, взяла меня за руку. Ее эльфийские раскосые глаза сияли решимостью. Короткие светлые волосы чуть вздыбились на макушке смешным хохолком. Даже в эту минуту каждое движение Нины сквозило уверенностью, грацией танцовщицы.

Я взглянула в окно с синим напылением. Изнутри мы видели все, снаружи ни один даже самый мощный маг не разглядел бы пассажиров. Что уж говорить о простых смертных. Но сейчас я смотрела не в поле, где не на жизнь, а на смерть схватились маги – на свое отражение в темном стекле...

Мда... Видок у меня тот еще. Перепуганные карие глазницы. На детском личике химеры, что разменяла не одно столетие – напряжение и страх. Нервно поправив рыжую косу, я вцепилась в ладонь Нины, как в спасательный круг.

Пульс взвился до небес, предчувствие скорой беды стиснуло грудь покрепче стальных тисков.

– Тайна, – начальница повернулась ко мне всем корпусом, изящная ладонь приподняла голову за подбородок, серо-голубой взгляд почти загипнотизировал, подчинил. – Тайна, все будет хорошо. Слышишь?

Я кивнула, потому что ничего другого сделать не могла.

Машина пошла на снижение, и я захлебнулась наплывом энергий. В последние недели я только и делала, что училась приглушать аурное зрение. В каждой схватке сильных колдунов оно «перегревалось», перед глазами плясали черные точки, в висках пульсировало, в голове гудело. Но даже мизерным процентом прежнего аурного зрения я видела пестрые всполохи энергий. Они взвивались почти до неба, и десятки, сотни осколков мощных заклятий только и ждали любого, кто «подвернется под руку».

– Тайна. Бриолис сказал, что это последняя масштабная битва. Наши добивают остатки армии заговорщиков. Давай же! У нас получится! – приободрила Нина, напомнив, что здесь мы по личной просьбе незабвенного главы спецслужб Земли. Бриолиса Лейна, лельдуса, как и мой жених-оборотень.

Я хотела ответить, но слова не шли с языка. Пересыщенный магией воздух комом вставал в горле, мешал глотать и даже говорить.

Машина спустилась на обугленную часть поля.

Два отряда колдунов осатанело таранили друг друга разного вида магией.

Двадцать с небольшим заговорщиков и чуть больше наших, агентов спецслужб, изощрялись в колдовских методах уничтожения друг друга.

Десятки трупов валялись повсюду, напоминая сломанные манекены, выброшенные из ближайшего бутика. Крови почти не было. Ее поглотила магия. Зато пахло ей так, словно все вокруг: воздух, земля, останки ни в чем не повинных растений пропитались железом и солью.

Машина остановилась, автопилот распахнул двери, и мы с Ниной выпрыгнули наружу почти одновременно. Я споткнулась и посмотрела под ногу...

Мышка – маленькая, серая, пушистая лежала вверх лапками и чуть дергалась в агонии. Колочий ком застрял в горле. Бросилась в глаза обугленная бабочка на черной спирали мертвой былинки. Она собиралась взлететь... Но не успела.

Я сглотнула. Во рту пересохло и неприятно саднило.

Кулаки сами собой сжались. Нина похлопала по плечу. Пора в бой. Остальные химеры задействованы в местах других колдовских заварушек. Там тоже жарко, страшно и опасно.

А здесь... Здесь в разы ужасней... Но кроме нас больше никому. А значит – пора в бой.

Остатки заклятий заметили нас сразу же, устремились к легкой, как им казалось добыче.

Я торопливо принялась за работу. Смастерила сразу три энергетические сети, упрочнила, добавив магии, замахнулась. Раз, два, три... Попались голубчики!

Четыре, пять, шесть... Пытаешься улизнуть? А вот дудки! Адреналин забурлил в крови, вытеснил страхи, сомнения. Бешеный стук сердца стал размеренным, спокойным. Я опять превращалась в машину. Каждое движение выверено, каждый шаг просчитан, каждая атака в нужный момент – ни секундой раньше, ни мгновением позже.

Магические осколки трепыхались в сетях, как громадные рыбины, рвались на волю, сотрясая все тело. Я закручивала ловушки. Заставляла магию смешиваться, превращаться в чистую энергию, без злобы, без желания убивать, без цели атаковать.

Минуты капали, а я продолжала работать. Не расслабляться, не паниковать, не пропустить ни единой атаки. Все выглядело вполне сносно. Тяжело – магически и физически, утомительно и долго, но не особенно сложно для химеры, что зачищала города, леса, поля уже почти год.

Отголоски войны между властями Земли и бунтарями, сильными магами, докатились до Мейлимира, моего города. Но мирных жителей пока не затронули. Спецназу, поли-

ции, агентам спецслужб удавалось сдерживать мятежников на подходе. Силы мятежа иссякали, запасы заклятий были почти исчерпаны. Нам оставался один лишь шаг, один рывок – и восстание подавлено. Мир и спокойствие воцарятся на улицах городов и поселков.

Но почему-то именно тогда, когда совсем расслабишься, пожелаешь толику приятной, размеренной жизни, случается непредвиденное. Словно судьба не позволяет нам, пешкам на ее шахматной доске, предвидеть будущее, планировать жизнь наперед...

Я ничего не успела понять. Лишь услышала, как сзади закричала Нина.

– Тайна! Прыгай, вправо! Тайна!

Я оглянулась, застыла в нерешительности и шоке.

Сине-зеленая флуоресцирующая пасть бродящего портала разверзлась прямо перед нами.

Страшное явление поглощало магию, живых существ и все, что попадалось на пути, и забрасывало в неведомые дали. Хорошо еще, если в наш мир, не в соседний... Я слышала, в параллельном мире, на планете Сварайя, сейчас главенствовали бандитские шайки. Все, кто не нашел себе места в новом Земном государстве, подались туда. Грабили, убивали, насиловали. Беззаконие, страх и разбой воцарились в тех землях...

Паника заставила жадно глотать воздух. Я лишь подумала: «Боже! Рис! Как мне тебя не хватает!» Вспомнила своего

защитника, любимого оборотня, что ради своей избранницы шел на любые смертельно опасные приключения. Помог воскресить маму... Вернуть ее из затяжной комы длиной в несколько столетий.

Последняя мысль потянулась к нему. Мощному, красивому, непобедимому лельдису, который столько мне дал за этот неполный год отношений. Мы ведь собирались пожениться, как только закончится война...

Черт! Всегда говорила себе! Нельзя откладывать счастье на потом. Нельзя говорить себе: «Я порадую близких завтра!» Ведь завтра может не наступить...

Парализованная, лишённая магии на мгновения контакта с порталом, я замерла. Нина схватила за руку... Портал дернулся, выгнулся, как кобра перед броском, и всосал нас...

Таврис

Мы уже почти закончили обезвреживать очередную группу бунтовщиков, когда вдруг... Я ощутил это всем телом. Как-то в грудь вонзился раскаленный прут, голова стала чугуной, гулкой. Внутри что-то взорвалось, и появилось ощущение неотвратимости беды. В последний раз я чувствовал подобное, когда погибли мать и бабушка. На заре объединения миров мы только-только думали перебираться из Сварайи на Землю. На родине творилось невообразимое. Колдуны сражались прямо на улицах, бандиты прятались за каж-

дым углом, в любой момент можно было схлопотать удар боевой магии. Даже просто прогуливаясь или отправляясь на работу. В городах и поселках царили голод и разруха.

Объединение миров каким-то образом повлияло на наши силы. Земляне не знали, да и не в курсе по сей день, что раньше наше колдовство было гораздо слабее. Оборотни обращались в течение нескольких минут, а не мгновенно, как происходило сейчас. Энергия магов в разы уступала нынешней. Получив в руки незнакомую прежде силу, многие распоясались. Решили захватить власть. Президент и его советники задействовали все отряды боевых магов: полицию, спецназ, даже регулярную армию. Но помогало слабо.

Вскоре прежний спокойный колдовской мир стал похож на зону, населенную опасными преступниками, куда лучше не попадать без оружия и хорошей защиты. Тогда и началась вторая волна миграции на Землю.

Первой волной мигрировали слабые маги. Почти никто в своем мире, на родине смертных, рожденных без толики магии, они чувствовали себя превосходно.

Но затем на Землю хлынули их сильные собратья. А куда деваться, если на Сварайе стало опасным даже просто отсиживаться дома? Того и гляди тебя снесут вместе с постройкой. Или крыша обрушится на голову.

Мы почти добрались до спасительного портала. Последнего, что смогло предоставить правительство для мирных граждан, и тут случился магический взрыв.

Я помню все, словно это случилось вчера.

Помню глаза близких. Синие глаза матери – даже в последнюю минуту она желала мне счастья и здоровья на новой родине. Испуганные, расширившиеся глаза бабушки. Помню ее крик, отчаянные махи руками в воздухе... И тишину...

С тех пор я понял самое главное. Страшно не ругаться с ближними, не слушать их несправедливые обвинения, горькие слова, что болью отдаются в сердце... Самое ужасное – это когда ты больше не можешь услышать даже их голоса. В такие минуты ты готов к ссорам, к брошенным в лицо оскорблениям, к словам, за которые потом становится стыдно. Ты готов слушать крики и обвинения часами, лишь бы не вникать этой тишине... Беззвучию, что говорит лишь об одном. Их больше нет...

И вот сейчас я ощущал примерно то же самое. Опять, спустя многие столетия. Рвалась энергетическая связь между мной и родным существом, трещала аурная пуповина. Я хорошо запомнил эти ощущения. И вот теперь они появились вновь.

И это могло означать лишь одно... С Тайной беда... Такая, что даже я уже не в силах помочь.

Решение мчаться в агентство я принял мгновенно. Вызывал машину, едва попадая по экрану сотового дрожащими пальцами. Мог, конечно, и позвонить. Но по телефону мало что узнаешь. Тем более, в нынешние смутные времена сильные химеры почти не сидели в офисе. Большинство мота-

лись по городам и окрестностям. Даже неизменная секретарша агентства Моргана большую часть времени работала вне офиса. Значит, надо бежать самому.

Наверняка, сидит там какая-нибудь «попка». Девочка-химера со слабыми способностями, что едва начала осваиваться с работой. Начнет мямлить в трубку, рыться в бумагах, путаться в показаниях. Не-ет! Я должен выяснить все сам!

Слава богу, операция подходила к концу. Ульдрих – сфинкс, агент Бриолиса, который руководил нашим отрядом, понял все без слов. Потасовка магов закончилась, зачинщиков обезвредили. Сейчас собирали свидетелей, чтобы везти в офис.

Серебристое авто, только для личных целей, прибыло в течение десяти минут. За это время я успел нервно оббежать опушку леса и ее окрестности. Надышаться насыщенным кислородом воздухом так, что голова закружилась. И передумать невесть что.

Что с ней могло случиться? Допустим, ранили. Осколки заклятий, свирепые и вечно голодные, как гиены, атаковали так быстро и беспощадно, что иногда задевали химер. Что ж... у меня есть знакомства в медблоке спецслужб. Да и у Тайны, в принципе, тоже. Ее маму лечили именно там. Черт! Что я скажу Мили? Раньше, много столетий назад, когда Земля еще не соединилась с магическим миром, маму Тайны звали Ольга. Потом случилась невероятная цепочка событий. Ольга умерла от рака, а Тайна вернулась за ней, в

прошлое, спустя столетия и утащила в колдовское будущее.

Здесь Ольгу фактически воскресили, дали новое имя и документы. Не без помощи Нины, начальницы Тайны и поверенной во всех делах. Теперь Ольгу звали Милисента. Маги энергии жизни из секретного медблока спецслужб исцелили ее не без моей помощи, превратив в среднюю ворожею. Теперь она экстерном обучалась магии – тому, что настоящие, урожденные ворожеи практикуют с малолетства. Ежедневно брала уроки у Юлианны, знакомой Тайны. Я хотел устроить Мили в специальный центр по обучению магов, у которых внезапно открылся дар. Это явление еще будоражило научные умы. Некоторые смертные внезапно открывали в себе талант к магии. Видимо, пробуждались спящие древние гены. Их собирали по всей земле и привозили в центр, где обучали, тренировали, объясняли, как использовать дар.

Но Тайна настояла, чтобы Мили учила Юлианна. Сама ворожея не возражала, напротив, энергично взялась за дело. Насколько я понял, их с Тайной связывала если не крепкая дружба, то хорошие приятельские отношения.

Невеста много раз выручала ворожею со срочными зачистками. А один раз вообще спасла жизнь Юлианне и ее клиенткам. Тогда все только начиналось. Восстание сильных магов, война и беспорядки...

Я решил пока ничего не сообщать Мили. Ее психика еще только подстраивалась под новую ауру и могла дать сбой. Истерика, депрессия, нервный припадок, а в худшем случае и

исчезновение способностей – вот к чему приводили такие сбои. Зачем? Возможно, все еще удастся исправить. Предотвратить.

Я постарался продышаться, но воздух царапал горло наждачной бумагой, на грудь будто бетонная плита навалилась.

Я сел в машину и машинально пристегнулся. Инстинкты – это очень хорошо, правильные привычки – тоже неплохо. Они выручают, когда голова занята другим, а эмоции зашкаливают, лишая здравомыслия.

Внизу замелькали знакомые пейзажи. Окраины Мейлимира – замки под старину, коттеджи-новоделы, готические башни, центр города с постройками-фантазиями. Они то извивались волнами, то выгибались тонкими арками, а то и вовсе растягивались по улице диковиной пестрой паутиной. Магия помогала творить с металлом и камнем то, чего не позволяли технологии, а технологии – то, чего не могла магия. Вместе они создавали настоящие архитектурные абстракции, похожие на картины сюрреалиста.

Знакомый офис агентства «Химеры».

В спецслужбах его называли не иначе как «химеры по вызову», но Нина не обижалась. Тем более, что произносили эту фразу всегда с придыханием и обязательно уважительным тоном.

Измененные магией деревья щекотали кронами крышу небоскреба, похожего на древний земной замок.

Машина еще не остановилась. Я сам распахнул двери, иг-

норируя предупреждение автопилота: «Осторожно. Автомобиль еще не зашел на посадку».

Плевать мне на твою посадку. Иди к черту!

Я мягко приземлился на темно-бордовую мостовую. Выпрямился и рванул к стеклянным дверям офиса – эдакой обманке для посетителей. Казалось – вы можете наблюдать все. Но вы не видели ничего, что творилось внутри. Это химеры следили за улицей сквозь двери.

На кожаных синих диванах под цвет обоям теснились посетители. Пестрая толпа в одеждах самого разного дизайна и стоимости. В офисе стоял негромкий гул. Клиенты старались не говорить в полный голос, но и совсем молчать не могли – шушукались, переговаривались на пониженных тонах. Ну да! Химеры на срочных вызовах, в местах колдовских потасовок. На обычных клиентов времени совсем мало.

Черная глянцевая стойка ресепшена, с вазочками, полными печенья, орешков и сухофруктов. Естественно! Я оказался прав!

Навстречу подалась Дарья. Ее недавно приняли в агентство, исключительно в помощь Моргане. У Нины было непреложное правило – никогда не брать на работу слабых химер. Она чувствовала свою ответственность за каждую девушку, старалась давать им задачи по силе. И если видела, что химера слабенькая, энергетика шиш да маленько, не поддавалась ни на какие уговоры.

За это и многое другое Нину уважали все. Даже спецслуж-

бы.

Дарья уродилась с мизерным запасом энергии. В отличие от сильных химер ее аурного зрения едва ли хватало, чтобы различать осколки заклятий. Скорее всего, они выглядели для нее, как тени прохожих, что мелькают под окном в летний зной. Миловидная блондинка с ультракороткой стрижкой, «под Нину», подняла на меня серые глаза и спросила:

– Чем могу быть полезна, Таврис Лейн?

Я заходил к Тайне и Нине не раз, и здесь меня знали в лицо.

– Где сейчас Тайна? – без прелюдий выпалил я. Сердце бешено колотилось, руки заледенели. Я телом и душой ощущал, что новости собьют с ног. Зубы неприятно скрипнули. Дарья полезла в виртуальный журнал. Прозрачные листы замелькали по воздуху, выдавая секретную и не очень информацию.

Наконец, они остановились. Дарья подняла глаза, и по ее взгляду стало ясно – Тайна и Нина в горячей точке.

– Тайна с Ниной поехали на Зельденскую окраину, – сквозь барабанный бой сердца в ушах прорезался голос секретарши. Я схватился за стойку так, что пальцы побелели. В голове словно что-то взорвали – боль пронзила от затылка до копчика.

– Они с Ниной? – выдавил я через силу.

Дарья кивнула – бледная и все понимающая.

– Больше никого не оставалось. Когда поступил вызов,

только они еще не выехали на задания... А там... там же последняя битва...

Я рванул к дверям, больше ничего не слушая. Запрыгнул в машину и задал курс. Сердце выпрыгивало из груди, шею будто стягивали удавкой, руки и ноги покрылись нервной испариной.

Стоп! Чертов лельдис! А ну-ка прекрати психовать!

Я попытался успокоиться, взять себя в руки. Но в голове бились отчаянные мысли.

Господи! Она у меня одна! Единственная, пара. Женщина, способная сделать такого, как я, высшего оборотня, или несчастным на всю жизнь или самым счастливым на свете. Если я ее потеряю – зачем вообще жить?

Машина сделала несколько крутых пике, и под нами простерлось мрачное угольное поле. Мертвая земля, черная трава, обугленные останки деревьев и пепел, насыщенный магией. Слабым аурным зрением существа, в чьих венах течет капля крови химеры, я видел, сколько сильных заклятий в ярости мечется вокруг. Агенты спецслужб обезвреживали магов, брали пленных, сажали в специальные машины. Медики уносили раненых обеих сторон и трупы. Все, кто еще мог, жгли осатанелые осколки боевой магии пучками энергий. Били наугад, по ощущениям, почти вслепую, и потому зачастую лишь задевали их. Вот почему химер так ценили, вот почему они всем так нужны. Но где же они?

Тайны с Ниной нигде не обнаружилось. В висках запуль-

сировала кровь, тело стало вялым, неподатливым. Я едва заставил себя выпрыгнуть из машины и еще раз осмотрел поле. Нет! Ни той, ни другой. Где они, черт возьми?

Определить, кто командир отряда спецназа труда не составило. Самый мощный дракон с аурой до небес, крупный, как медведь, и ловкий, как змея.

Он обернулся и двинулся навстречу. Так... Спокойно... Судя по выражению его лица, положение небезнадежно. Нет, ничего хорошего его хмурый взгляд не предвещал. Но я прекрасно знал, как выглядят те, кто собирается сообщить роковую новость. Видел, не раз.

Ага. Значит новость не совсем убийственная, но наверняка ужасная.

Уже не так плохо. Если есть шанс, я ее из-под земли достану! Даже если придется отправиться в ад.

Дракон немного нервно откинул назад прядь белокурых волос и остановился в паре шагов от меня.

– Ты ведь Таврис Лейн, жених химеры Тайны? – уточнил он ровным голосом. Я кивнул – ни на что другое просто не оставалось сил.

– Я Варн, командир отряда. Я видел, что случилось. Может, присядем?

Боже! Как я ненавидел это «Может, присядем?», «Хочешь воды?», «Ты только не волнуйся...» С этого все и начиналось. Всегда, неизменно! Неприятности, дурные вести, нехорошие прогнозы. Я сглотнул, сжал кулаки, стиснул челюсти

так, что самого аж передернуло, и выдавил:

– Говорите уже...

Варн пожал плечами, словно говорил «Ну как хочешь, я предупреждал...» и рубанул:

– Их засосал бродячий портал.

Я замер – ни вдохнуть, ни выдохнуть. Воздух словно окаменел в легких, давил непомерной тяжестью. Я втянул его с каким-то неприятным, свистящим звуком. Варн понимающе покачал головой, осторожно коснулся плеча и объяснил:

– Магия схватки повредила ткань междумирья. И вот результат. Девушки даже ничего предпринять не успели. Может, и не поняли – что произошло. Они наверняка живы. Но, скорее всего, на Сварайе.

Показалось, голова взорвется. Кровь прилила к лицу и жгла будто кипятком. Сварайя! Мир, где сейчас одни воры, бандиты, убийцы... Разве это место для моей Тайны? Я снова скрипнул зубами – неприятно, до передергивания. Попытался что-то ответить, поблагодарить за информацию. Но Варн все понял без слов. Резко развернулся и направился к отряду.

Я постарался собрать себя в кучу. Так... Она жива. Жива, черт возьми! И я обязан сделать все, чтобы она не погибла! Тайна, я помогу, главное держись!

Первая паника схлынула быстро. Воспоминания резанули по живому. Мать, бабушка... их гибель. Я отодвинул все на задворки сознания. Постарался успокоиться и разработать

план действий.

Ага. Надо обратиться к Бриолису. Его агенты способны создать портал и снабдить меня заготовкой другого. Задача – попасть в Сварайю, найти Тайну и Нину, выручить, если потребуется, и вернуть на Землю.

У меня получится.

Воздух неторопливо вытек из груди. На ватных ногах направился к машине и велел автопилоту лететь в офис спецслужб. Каждая минута на счету. Сварайя – самое опасное место, которое только можно придумать. Женщинам там не место. А моей женщине – и подавно. Но я ее выручу.

Ужом извернусь, но верну.

Тайна

Мы кувыркнулись столько раз, что даже мой натренированный вестибулярный аппарат начал жаловаться. Желудок неприятно скрутило, тошнота подкатила к горлу. Я едва сориентировалась, когда портал вздумал избавиться от невольных пассажиров. Нас выбросило на такой скорости, что затормозить или приземлиться на ноги не представлялось возможным. Обращаться в неведомом месте, чтобы приземлиться самым лучшим образом – на все четыре лапы – выглядело слишком опрометчивым. Я свернулась в позу зародыша, задержала дыхание. По спине резануло осокой, одежда увлажнилась. Я едва успела плотно сомкнуть губы,

как скатилась под воду. Уши и нос мгновенно наполнились прохладной влагой. Я зажмурилась и начала тонуть. Медленно, но верно двигаться ко дну. Я чувствовала только, как заканчивается кислород, как грудь разрывает, а в ушах нарастает гул. Холод охватил тело, зато сердце забарабанило с удвоенной силой.

Ничего-о! Я выдержу! Ради мамы и ради Риса!

Нину я не видела и хранила отчаянную надежду, что она осталась на берегу. Наконец движение застопорилось. Я остановилась, спиной и затылком ощущая острые камни дна. Осторожно приоткрыла глаза. Вокруг ожидаемо распростерлась вода. Прохладная, зелено-голубая... Бррр... Скорее всего я очутилась на дне озера.

Воздуха не хватало отчаянно – пульс нарастал, голова стала гулкой, пустой. Но мыслила я на удивление четко и ясно. Внутри разлилось спокойствие, вытеснив панику и ужас. Словно организм решил, что надо собраться, действовать, а переживать успеется. Включились инстинкты, а эмоции ушли на второй план.

Такс... Надо всплывать. Я развернулась, обнаружив тот самый крутой склон, по которому скатилась. Он выглядел рыхлым, вязким и скользким. На такой берег будет непросто выбраться. Навстречу незадачливому утопленнику торчали острые изломы корней. Но вначале надо всплыть, глотнуть кислорода, набраться сил. Насколько это возможно. Я дернулась вверх, еще и еще. Вода давила на плечи и грудь,

не желая выпускать из объятий. Ну уж дудки! Если меня не убили самые мощные заклятия, то озеро не утопит точно! Я дернулась снова. С силой толкнулась руками и ногами. Еще, еще и еще... Вода нехотя поддалась, и тело пошло наверх.

Голова разрывалась от боли, в ушах шумело, грудь распирало до сильной рези. Но я продолжала двигаться. Гребок за гребком, раз за разом. Наконец, перед глазами замаячил слепящий хоровод солнечных зайчиков. Откуда ни возьмись, появились новые силы. Я рванула так, словно еще недавно каждое движение не отдавалось в теле страшной ломотой, резью и жжением.

Га-а! Воздух с болью ворвался в грудь. Я начала отчаянно дышать, дышать, дышать. Не думая ни о чем, просто грести руками и глотать спасительный кислород... Несколько минут я приходила в себя. Когда черные точки перед глазами пропали, а круглые листья водорослей обрели четкие контуры, я обнаружила, что на самом деле плыву посреди озера. Вернее, неподалеку от берега.

Я выровняла дыхание, выждала, пока сердце вернется к нормальному ритму и огляделась снова. Ага. Ближайший берег – не вариант. Слишком крутой и чересчур глинистый. Можно часами карабкаться и скатываться назад. Чуть поодаль манил незадачливого утопленника безлюдный песчаный пляж. За ним распростерся лес, словно охраняя берег от чужих глаз.

Я поплыла туда, старательно огибая канаты стеблей. Во-

доросли выстреливали наружу многоугольниками листьев с острыми шипами. На длинных стеблях покачивались цветы, похожие на колокольчики. Странно все тут...

Дышать стало намного легче, но только теперь я смекнула – пересыщенный магией воздух давил на грудь.

Мощные потоки энергий струились повсюду. От земли поднимался поток аурной лавы, похожий на солнечные протуберанцы. От каждого растения взмывал такой столб энергии, какого не излучали в нашем мире даже животные. Ага... Я на Сварайте, родине Тавриса.

Что ж... посмотрим, что с ней случилось...

Ничего хорошего открытие не сулило. Но и расстраиваться я не собиралась. По крайней мере, здесь умеют создавать порталы. А, значит, мы с Ниной сможем вернуться домой. Вот только где она? словно ответом на мой немой вопрос с берега послышался крик. Я подняла глаза и увидела стройную фигурку. Нина резво спускалась в мою сторону, таща за собой громадное поваленное дерево.

Мало кто поверил бы, что эта хрупкая женщина, похожая на эльфийку, способна тягать такие грузы. Но я хорошо изучила начальницу. За внешней грацией, хрупкостью крылась невероятная сила и стойкость, какой позавидовал бы любой бывалый вояка.

– Стой, где плывешь! – уморительно скомандовала Нина. Я притормозила.

Начальница крутанулась на месте, придавая ускорение

бревну, и оно полетело в воду. Смачный плюх, фонтаны брызг – и неподалеку от меня появился спасительный гладкий ствол. Нина предусмотрела все – ни сучков, ни заноз на дереве не оказалось, лишь прочный канат толстой ветки, что остался в руках начальницы. Матовая, похожая на тонкий металл кора почти не скользила. Я ухватилась за дерево, подтянулась и начальница потащила его наружу. Я развернулась и, не выпуская бревна, побежала. Берег был таким скользким, что без поддержки, я немедленно скатилась бы назад, на глубину. Спустя пару минут под ногами появилась твердая почва. Я встала и понеслась, потому что бревно стремительно тащило вперед, а я инстинктивно вцепилась в него, не в силах выпустить из окоченевших рук. Вот так, почти без усилий, вскарабкалась я на илистый пляж. Выпустила дерево и разлеглась на песке.

Солнце приятно грело. Неподалеку о чем-то перекрикивались птицы, стучали пернатые, вроде дятлов. После холодной воды раскаленный песок казался верхом совершенства. Нина не мешала, не трогала и не теребила. Присела рядом и только сказала:

– Хорошо, что не на дно морское выкинуло. И на том спасибо.

Я лежала, смотрела в сизо-голубое неприветливое небо и думала о том же. Слава богу, не расплющило тоннами воды, не выбросило вглубь скалы или в недра планеты. Бродя-

чему порталу все равно, куда доставить случайных пассажиров. Его магия разрушительна, а последствия непредсказуемы. Нам еще повезло. Фуф... мы живы... прибыли относительно нормально. Остается лишь найти дружественных магов и вернуться на Землю. И вот это, чувствую, станет самой тяжелой задачей.

Я немного изучала то, что происходило в последние годы на Сварайе. Насколько я поняла, сильные колдуны поделили планету на сферы влияния. Слабых вытеснили в холодные и неплодородные края с ужасным климатом и опасными хищниками. Заправляли на Сварайе в основном, высшие оборотни. Почему так вышло, что двусущие взяли верх над обычными магами, даже очень сильными, я не поняла. Но сам факт давал небольшую надежду. Мы с Ниной тоже относились к высшим. Химерам, которых тут раз два и обчелся. Обращаться уже научились, значит, доказать расовую принадлежность сможем за считанные минуты. Даже тем, кто не способен видеть ауру. Тренировки обретения второй ипостаси не прошли даром. Мы больше не падали без сил во время обратного перехода, не впадали в кому. Легкая слабость, небольшое головокружение – вот и все, что оставалось после обращения.

Судя по лицу Нины, ее мысли потекли в то же русло.

Состояние воды, земли и леса даже не говорило – вопило о том, что осколки сильной магии здесь нормально не чистили. Сжигали мощным аурным пламенем. В результате

повсюду витали магические отходы, мешали нормально дышать, портили воздух. Еще одно очко в нашу пользу. Мы с Ниной смогли бы помочь. Не полностью, конечно. Но хотя бы частично и на какой-то отдельной местности. И так, если нам окажут помощь, нам есть, что предложить в замен. У нас есть козыри, и мы вполне себе сойдем за магическую элиту Сварайи. Осталось продышаться, собраться с духом и отправиться куда глаза глядят. Найти какое-нибудь племя дву-сущих и заключить сделку. Вроде бы выглядело несложно и вполне осуществимо. Если не считать того, что вокруг, куда ни кинь взгляд, раскинулась девственная природа, воздух кишел магией и в голове неприятно гудело. Ладно, привыкнем. Местные живут тут годами, адаптировались. Сможем и мы. И не такое осиливали.

Нина уверенно кивнула, будто подтверждая мои мысли.

Я приподнялась на локтях, и начальница озвучила вопрос прежде, чем он сорвался с губ:

– Ты мокрая. Надо как-то просушить одежду. Давай что ли костер разведем?

Я кивнула. Бродить невесть сколько в промокшей насквозь одежде – приятно мало. Пока погода радовала летней жарой, которую я любила больше всего. Но кто его знает... Сильные магические всплески способны вызывать и снег летом и зной в середине зимы. Пока еще тепло, надо просохнуть.

Недолго думая, Нина подтащила дерево поближе, сброси-

ла одежду и обратилась. Несколько струй аурного пламени, в сотни раз горячее и мощнее обычного – и влажная древесина вспыхнула факелом. По стволу поползли лепестки огня, охватили его целиком. Послышалось шипение, струйки пара закурчавились в воздухе, приятно потянуло запахом костра. Пока я пораженно хлопала глазами, Нина сходила на опушку, принесла немного сухого хвороста, и наш импровизированный костер разгорелся на славу.

Начальница обратилась в женщину, чуть пошатнулась и присела на песок не одеваясь. Я скинула влажные тряпки, вырвала с корнем несколько мощных стволов прибрежных растений, воткнула в песок и развесила на них одежду. Присела неподалеку от Нины, обняла себя за колени и спросила:

– Будем искать высших оборотней?

Начальница охотно кивнула.

– Попросим о помощи взамен на хорошую зачистку поселения?

Еще один короткий кивок.

Фуф... Наши мысли сошлись. Осталось высушиться и начать действовать. В конце концов, мы живы, здоровы и магически сильны. Остальное приложится.

Да и Рис, наверняка, отправится на поиски. Главное, чтобы выследил. С его-то аурным нюхом лельдиса, он найдет нас, убеждена на все сто! А уж втроем мы их всех тут построим!

Внутри поднялась волна воодушевления. Уверена, отча-

сти причиной тому Нина. Умела она настроить на боевой лад. Даже проезжай мимо окна всадники Апокалипсиса, приветливо махая костлявыми руками, начальница исхитрилась бы найти нужные слова и аргументы для поднятия боевого духа.

Нина на то и Нина. С ней я ничего не боюсь. А с Рисом тем более...

Глава 2

Мы провели у костра около часа. Одежда высохла раньше, но нам просто не хватало душевных сил отправиться в путь. Да и направление выбрать не получалось. В лес идти не хотелось. Густая чаща оцетинилась острыми сучьями, преградила дорогу буреломом, разверзла пасти оврагов. И кто знает, что водилось в здешних лесах? Судя по магии в воздухе, выжили в Сварайе далеко не безобидные животные. Не говоря уже о местных оборотнях. Одно дело – встретиться на равнине, лицом к лицу, мордой к морде. И совершенно другое – столкнуться с двусущими на охоте. Здесь все возможно, даже убийство. Сразу нас могут не признать. На обращение требуется время. А инстинкты охотника, что учуял жертву, никто не отменял. Тем более, насколько я помнила, часть местных оборотней не гнушались каннибализмом и людоедством. В голодные времена спокойно пожирали смертных и других двусущих, что угодили к ним в лапы. Жестокий мир, жестокие правила. Никуда не денешься.

Судя по лицу Нины, она опасалась того же. Наши взгляды почти одновременно устремились к озерам. Их оказалось несколько, соединенных узкими перешейками. С одной стороны водоемов почва выглядела вязкой, глинистой и неприятной. С другой – тянулись широкие песчаные отмели.

Чуть дальше зеленели бескрайние поля. Трава стояла вы-

ше нашего роста. Убей в такой человека – никто не заметит, не найдет.

За ними раскинулась пара лугов, сплошь засеянных какими-то злаками. Крупные колосья покачивались на ветру, плотные ворсинки шевелились, словно усы.

Самый удачный маршрут пролегал через песчаный пляж. Он тянулся очень далеко и заканчивался порослью густого кустарника. Несколько кем-то проторенных дорожек исполосовали зеленое море растений. Что ж... Будем надеяться этот кто-то не слишком агрессивен. Или хотя бы вначале слушает, а уже затем бросается в атаку.

На долю секунды меня посетило странное ощущение – то ли предчувствие скорой беды, то ли что-то еще... Словно тень истребителя пронеслась над спящим городом.

Нина посмотрела внимательно, будто прочла готовность на моем лице. Я твердо кивнула. Начальница встала, отряхнула одежду, и я последовала ее примеру. Мы двинулись молча, под пересвисты лесных птиц и выкрики каких-то зверей – резкие и неприятные, как скрип пенопласта по стеклу.

Горячий песок нагревал подошвы кроссовок, засыпался внутрь и противно хрустел. Уходил из-под ног, заставляя шагать шире. Дорога выглядела утомительной, но пока не опасной. Солнце палило вовсю, торопя полдень.

Тени уменьшались на глазах – похоже, сутки здесь короче Земных. Мда... Не мудрено, что местные так быстро решились на миграцию. Еще бы преступников оставили на роди-

не... Мечты-мечты...

Когда молчание начало давить, а дорога утомлять, Нина чуть притормозила, поравнялась со мной и спросила:

– Каково это? Ну встречаться с оборотнем? У вас бывал секс в звериной ипостаси?

Я вгляделась в лицо начальницы. Вот уж от кого не ожидала такого вопроса, так это от нее. Нина всегда была безупречно вежлива и корректна. В личные дела подруг не лезла, если не звали, и никогда не спрашивала об интимном. Начальница слегка смутилась, опустила свои серо-голубые эльфийские глаза и объяснила:

– Невист... Ухаживает. Просит дать ему шанс... Думаю.

Хм... Не то, чтобы я удивилась. Я знала о чувствах серого вербера. Да он и не скрывал их. Помнится, после розысков Риса на Северном полюсе, когда мы едва не умерли, Невист пытался отдать Нине львиную долю собственной ауры. Такого не делают ради простой знакомой. И даже ради близкой подруги не всякий решится почти «опустошить себя» – неделями восстанавливаться, болеть, страдать без магии, обращаться через раз. Все видели, как дорога Невисту Нина. Почему начальница так долго не решала вопрос в пользу серого вербера, я понимала тоже. Нина многие годы сторонилась мужчин. Когда-то пережила несколько неудачных романов. Вроде бы даже имела детей, но в мужчинах разочаровалась полностью. Сколько бы ни пытались ухаживать за Ниной, звать на свидания, она оставалась непреклонной. Но в

случае с Невистом дала слабинку. Серый вербер не клялся в любви, не обещал безудержной страсти. Он просто заботился, помогал, как мог, и выручал при любых обстоятельствах.

Вначале аурой, затем магией, а после и по хозяйству. Несколько раз Невист прибежал в места колдовских схваток, когда дела химер шли совсем плохо. Выставлял охрану из серых верберов своего племени, поддерживал сам. В коттедже Нины, на берегу большого озера, не осталось дел, требующих мужской руки. Невист починил все, что плохо работало, отстроил две веранды, доделал баню, вскопал землю под фруктовые деревья.

Серые верберы посадили финиковые пальмы, черешню, персики, инжир. Женщины развели клумбы с роскошными цветами со всех концов мира. Начиная от алых маков и заканчивая орхидеями. И все это Невист делал просто так, не спрашивая и ничего не прося взамен. Спустя несколько месяцев сердце Нины оттаяло, и у них состоялось первое настоящее свидание. В ресторане, под романтическую музыку. Нина вскользь обронила, что Невист прекрасно танцует для... медведя, и больше ничего не рассказывала. Но по блеску в ее глазах я поняла – рандеву превзошло все ожидания.

И вот теперь, кажется, Невист поставил вопрос ребром. Нина явно взяла паузу, а сейчас, из-за нашего приключения пауза затягивалась. Начальница покосилась, вопросительно кивнула, и я поняла, что придется держать ответ. Уж слишком я не любила вмешиваться в любовные дела знакомых.

Если пара сойдется и, не дай бог, не уживется вместе – навсегда останешься крайней. Я это уже проходила и предпочитала держать нейтралитет. Но сейчас выхода не оставалось.

– По-моему, он хороший, – осторожно начала я. – Умный, обстоятельный, заботливый и сильный. Такой мужчина может сделать счастливой.

Я замолчала, старательно избегая конкретного вывода. Нина прищурилась, усмехнулась и мотнула головой. Раньше она отбрасывала уголки каре со щек. Теперь короткая стрижка начальницы даже не шелохнулась. Похоже, ей просто нравилось движение.

– Не хочешь давать четкий совет? – густая золотистая бровь Нины чуть выгнулась.

Я развела руками.

– Сколько себя помню, такие советы всегда выходили мне боком.

– Так что на счет секса в животном обличье? – шире улыбнулась начальница, и на лице ее промелькнуло незнакомое выражение. Хитроватое, смущенное и одновременно пытливое. Наверное, спроси о таком кто-то из смертных, я бы не удивилась. Но Нине стукнуло не меньше тысячи лет, и перепробовала она за свою жизнь наверняка немало. Не думаю, что секс в зверином обличье – предел изученной ей Камасутры.

Я задумалась над ответом и чуть не подвернула ногу, кроссовки безнадежно «нахлебались» песка. Начальница по-

кровительственно похлопала по плечу и заглянула в лицо:

– Не пробовали? Потому что ты не хотела?

Я коротко кивнула. Рис предлагал. Вообще по части постельных игр он тот еще экспериментатор. Мы перепробовали многие позы, но если мне не нравилось, лельдис моментально останавливался. Такого чуткого и внимательного любовника я еще не встречала. Он ни разу не настоял на своем, всегда прислушивался и в первую очередь старался доставить мне удовольствие. При всей любвеобильности высших оборотней, Рис никогда не настаивал на продолжении, если я утомлялась. И за это в том числе я его так любила и так дорожила. Нина, похоже, прочла на моем лице все ответы.

– А я бы испытала, – задумчиво произнесла начальница, глядя в серо-синее небо. Там плыли густые зернистые облака, похожие на слипшиеся куски манки. Сквозь них пробивались плотные пучки света. словно хирургические лампы светили с белесого потолка операционной.

– Интересно. Даже захватывающе. И главное... Любопытно. Ощущение такие же, как в человеческом теле или совсем другие? – Нина словно рассуждала сама с собой, и я не стала вмешиваться.

Начальница помотала головой, будто сбрасывала навязание, мягко коснулась плеча и прибавила шагу.

Пляж оборвался, и мы смело двинулись по самой широкой тропке в зарослях кустарника. Нина шагала рядом, молчала и все сильнее напрягалась. Я кожей чувствовала – что-

то грядет. Впереди сюрприз, и он не из самых приятных. Тревожные мысли заставляли постоянно оглядываться. Мы инстинктивно прибавили шагу и неожиданно для самих себя вырулили на очередной песчаный пляж. Он огибал овальную чашу зелено-синего озера. Над водой кружили громадные стрекозы. Таращились фасетчатыми глазами и оставляли за собой яркий аурный след. Водомерки размером с тарантула раскорячились на поверхности и рывками перемещались на несколько метров. Пики водорослей тянулись к солнцу острыми как иглы концами. Пахло неприятно. Тиной и застоялой водой. Что-то квакало в плотных зарослях камыша, больше похожих на лес зеленых деревьев с симметричными коричневыми кронами.

Мы огляделись. Кроме неприятного запаха вроде ничего странного вокруг не обнаружилось. Сердце тревожно сжалось. Я посмотрела на Нину. Мы взялись за руки и шагнули на горячий песок. Шаг, другой, удар сердца и следующий... Тихий шелест, словно издалека, хруст под ногами... Фонтаны песка взвились словно гейзеры. Ахнуть не успели, как оказались в оцеплении. Десятка два сфинксов ярко-оранжевого окраса оскалили получеловеческие морды. Странные такие, клыкастые. Утробный рык высших двусущих разнесся по берегам озера и все вокруг стихло. Даже стрекозы перестали шуршать крыльями, даже рыбы – плескаться в воде.

Сфинксы издали второй, почти хоровой рев. Мы с Ниной переглянулись, сбросили одежду и обернулись. Почти одно-

временно крутанулись, выпуская в воздух предупредительное пламя. Сфинксы опешили. Кажется, таких как мы, они еще не встречали. С минуту длилось немое противостояние. Мы продолжали выдыхать из ноздрей аурный огонь. Сфинксы замерли. Несколько поджаренных в полете жуков осыпались на песок, источая вонь жженных панцирей.

Сфинксы отступили. Вначале недалеко, но затем попятиться вновь. Теперь нас и оцепление разделяли несколько метров. Из стройного ряда двусущих выступил один – самый крупный, мощный, с грацией льва. Поднялся на задние лапы и обратился.

Остальные мгновенно последовали примеру. Десятки обнаженных мужчин окружили нас неплотным кольцом. Мы тоже сменили обличье. Застыли в ожидании действий сфинксов.

Вожак двинулся навстречу – грациозно и плавно, словно большой кот. Почти как мой Рис... Пожалуй, даже не хуже. Впервые я встретила оборотня, что не уступал жениху ни грацией, ни пластикой, не зависимо от скорости. Вначале сфинкс двигался медленно – шаг за шагом. Его нагое тело, будто слепленное из сплошных бугров мускулов, перетекало из позы в позу. Выдающееся мужское достоинство будто пришло в слегка возбужденное состояние. Когда между нами осталось не больше четырех шагов, сфинкс сделал рывок. Легкое, почти ненавязчивое движение, похожее на бросок кобры – и вожак дышит мне в лоб. Нина крепко сжимает

руку. Но оборотень небрежным жестом отодвигает ее. Она повинуется, понимая, что сейчас преимущество на стороне сфинкса. За ним десятки крепких мужчин, за нами – лишь женская отвага и отчаяние угодивших в ловушку беглянок.

Сфинкс делает новый шаг и становится вплотную. Я чувствую его жар, его возбуждение и его интерес. И от этого ощущения внутри что-то сжимается, становится страшно и приятно одновременно... Низкий голос с легкой хрипотцой приводит в чувство. Вожак урчит, словно большой кот. Я поднимаю глаза и вижу перед собой мощное мужское тело, будто отлитое для схваток и охоты. Идеальное оружие, созданное самой природой. Несколько косых шрамов рассекают грудь и живот оборотня. Но не портят его. Скорее усиливают дикую харизму. Грубо высеченное загорелое лицо сфинкса близко-близко. Горячее дыхание жарит щеки. Зеленые, кошачьи глаза, прозрачные и сверкающие, слегка прищурены. Слово сфинкс взирает на яркое солнце. Взгляд впивается в лицо и с минуту не отлипает. Ладонь, размером с садовую лопату, поднимает голову за подбородок. Сердце трепещет испуганной птицей. Я вся в его власти. Захочет – убьет, захочет – надругается... Захочет – сотворит со мной все и сразу. Ничего мы с Ниной уже не сделаем. Их слишком много, они слишком сильны... Бесконечно тянутся секунды беззвучия... Такого, что даже в ушах звенит и...

– Кто ты такая? И что здесь делаешь? Таким, как ты, здесь не место. Сама ведь знаешь.

Я послушно киваю, не в силах выдавить ни слова. Сфинкс приближает лицо так, что наши губы почти соприкасаются. Горячее, рваное дыхание оседает на подбородке. Я замираю, боясь пошевелиться. Вожак криво усмехается, жадно втягивает носом воздух, и очередное довольное урчание разрезает тишину.

С минуту он медлит, будто смакует ситуацию. А затем горячий язык касается щеки, уха... Щекочет внезапной лаской... Крепкая рука сжимает плечо, дыхание оборотня учащается, горячит кожу. Все внутри меня переворачивается. Низ живота стягивает спазмом, к лицу приливает кровь. И я хочу, хочу забыть про Риса, коснуться бронзовой кожи сфинкса, пропитанной солнцем... Обвести пальцами бугры мускулов, почувствовать их животную силу... Почти до дрожи, до головокружения...

Ну уж не-ет! Это просто влечение... Физическое притяжение к сильному роскошному самцу. Я люблю Риса. И не предаю его ни душой, ни телом. Я вытягиваюсь столбом, прижимаю руки к бокам, прикусываю губы. Оборотень замечает, хмурится, вновь проводит языком по щеке. Издает странный, вибрирующий звук. Отчасти разочарованный. Отстраняется, выпрямляется во весь свой гигантский рост и произносит очень хрипло, резко и недовольно:

– Идем. Ты под моей защитой. Ничего не бойся. Никто тебя не тронет. Даже я сам.

Он шумно выпускает из груди воздух, растягивает губы в

новой усмешке. Резко убирает пятерни и отстраняется, как от пламени костра.

Я оборачиваюсь к Нине, беспомощно тяну к ней руку. Начальница делает решительный шаг, и сфинкс сжалившись, рявкает:

– Обе идите!

Разворачивается и направляется к своим. Не одевается и не планирует. Да и во что? Оборотни не носят с собой одежду в звериной ипостаси. Мы с Ниной поднимаем с песка костюмы. Отряхиваем и надеваем. Сфинксы ждут. Не двигаются, не торопят. Только вожак продолжает буравить меня внимательным взглядом, словно планирует просверлить дыру.

Когда я завязала второй шнурок кроссовки, вожак снисходительно усмехнулся и резко рванул вперед...

Пляж сменился новыми зарослями. Сфинксы обратились, мы с Ниной последовали их примеру. Одежду, увы, пришлось оставить. Теперь усмешка вожака стала понятней. Он-то знал – наши старания напрасны. Но возражать почему-то не стал...

Большие кошки смело рванули в кусты. Ветки затрещали, несколько жуков возмущенно жужжа, выстрелили наружу. Мы с Ниной переглянулись, помедлили. Раздался протяжный вой, похожий на зов. Словно вожак приказывал поспешить. И вдруг все стихло. Нет, природа не замерла. Птицы продолжали пересвистываться, кузнечики стрекотать. Ка-

кие-то звери звали друг друга в траве и зарослях. Но ветки трещать перестали. Новый утробный рев поторопил нас с решением. Нина двинулась в кусты, и я последовала за ней.

С минуту мы продирались сквозь чащу. Ветки царапали плотную шкуру, путались в густой гриве, впивались в ступни. Но стоило нам продвинуться на несколько метров, как впереди показалась большая проплешина иссохшей коричневой земли.

Мы вышли на свободную полянку, со всех сторон окруженную кустарником. Сфинксы пропали. Нина огляделась, я тоже. След обрывался ровно посередине проплешины. Внезапно кто-то дернул за лапы. Я инстинктивно дернулась назад и вверх. Но мощные пятерни потянули под землю. Лапы провалились в рыхлую почву. В глаза и нос забился песок. Я задержала дыхание, зажмурилась и... встала на твердый пол. Разлепила тяжелые веки и обнаружила, что мы в подземном туннеле. Мда... Кажется, страсть к подобным убежищам принесли на Землю отсюда.

Сфинксы уже снова обратились в людей. Мы с Ниной последовали их примеру. Одежда осталась у озера, так что теперь мы все шагали нагими. Вожак подтормаживал, оборачивался и смотрел так, что мне жутко захотелось прикрыться. Его взгляд мутнел, скользил по фигуре, задерживался на бедрах, прилипал к груди и... тело сфинкса реагировало. Он ничуть не стеснялся того, что возбуждение почти не спадало, так и шагал – то впереди мужчин, то позади. Возвращался ко

мне и недолго двигался рядом. И даже на расстоянии пары шагов я ощущала мускусный запах страсти и жар его тела, чувствовала внимание и желание. Да и внушительное свидетельство последнего не замечать не получалось. Меня волновал этот мужчина, сбивал с толку. Нина мрачнела, многозначительно покачивала головой. И я безумно жалела, что не владею телепатией. Что-то она хотела сказать мне, о чем-то предупредить, предостеречь. Но не могла выразить этого вслух.

В подземном лабиринте царил полумрак. Сухой теплый воздух окутывал тело. Погодные заклятья расплзлись по стенам тугими пучками, напоминая кусты малины с алыми гроздьями ягод.

Сфинксы двигались быстро, но не спешили. Их спокойные, расслабленные тела и лица говорили лишь об одном – здесь мы в полной безопасности.

Спустя некоторое время вожак поравнялся со мной снова. Окатили лихорадочным взглядом, почти коснулся бедром бока. Вздогнул, будто обжегся, и негромко спросил:

– Чья на тебе метка?

Я медленно подняла взгляд. Вопрос казался абракадаброй. Метка? На мне? Какая еще метка! Я вгляделась в лицо мужчины. Бронзовое, будто высеченное из камня, оно выглядело очень привлекательно. Большинство земных женщин захлебнулись бы слюной. Особенно любительницы варварской внешности. Рыжеватые волосы сфинкса слегка

вздыбились. Лишь сейчас я заметила, что они длиннее, чем казались. Боковые пряди лежали на груди, но задние опускались почти до пояса.

– Ясно, – прищурился вожак. – Наши законы тебе не знакомы. Он ставил метку не думая, на инстинктах. Может и забыл. Возможно, в пылу страсти сделал то, о чем пожалел. Но это значит, что он есть. Кто этот высший?

В голове роились мысли, тревожили и нервировали. Так вот о чем думала Нина. Аурная брачная метка! Я читала о ней. Высшие оборотни ставили такую невестам. После свадьбы или с беременностью метка превращалась в клеймо. Нечто вроде знака принадлежности одному мужчине и только ему.

Рис никогда не говорил, что он приверженец старых обычаев. Да и про метку не проронил ни слова. Выходит, он поставил ее без согласия? Взгляд великана прожигал насквозь и совершенно сбивал с толку. Сердце некстати начинало колотиться, сладко сосало под ложечкой, тепло собиралось внизу живота. Он, определенно, меня привлекал. Как мужчина, как самец. Моя звериная ипостась буквально ликовала от внимания сфинкса.

Тех эмоций, что бурлили внутри рядом с Рисом, не было и в помине. Но чисто плотское, подростково-сильное желание горячило кровь. Я ощущала, что краснею, как еще никогда в своей жизни. И от этого становилось все больше не по себе. Сфинкс ухмыльнулся, будто получил желаемое, впился

взглядом в лицо, словно ждал чего-то еще. Я инстинктивно спрятала глаза и снова заметила его возбуждение. Вожак не скрывал реакции тела, да и не стеснялся ни капли. Заметил мое внимание, коснулся рукой бедра и вдруг на секунду сжал ягодицу.

– Брачного клейма нет, – произнес он задумчиво. – Значит, вы еще не связаны. Ты – моя пара, химера. Все заметили. Сообщаю для общего развития.

Я с ужасом взглянула на сфинкса. Он облизнул губы, сглотнул несколько раз, прочистил горло и спокойно добавил:

– Но это ни к чему тебя не обязывает. Хотя, в отсутствие брачного клейма я имею полное право тебя соблазнять. Чем и займусь, как только доберемся до поселения. У нас тут небольшие магические войны. Сотни лет уже. Тлеют, но не гаснут. Делим территорию и никак не договоримся. Не обращай внимания. Ты под моей защитой.

Он говорил настолько уверенно, расслабленно, будто рассуждал о походе в супермаркет за хлебом. От сфинкса веяло мощью – неистребимой, мужской и какой-то варварской. Незнакомой мне, интересной. Рис излучал спокойную силу цивилизованного лельдуса, к каким я привыкла. Сфинкс же, напротив, выглядел диким – от кончиков волос до пяток. И это будоражило по-своему.

Черт! Я прикусила губу, вспоминая о Рисе. Я люблю его, по-настоящему, сильно. Но близость сфинкса порождала со-

всем неправильные мысли и желания. Заставляла забывать о наших с лельдисом обязательствах. Уверена, именно на это и рассчитывал вожак. А вот дудки! Я женщина опытная, почти бывалый солдат. Разберусь, возьму себя в руки.

Сфинкс усмехнулся – с оттенком горечи, внезапно прибавил шагу – и вот он уже впереди процессии. Нина тронула за ладонь и одними губами произнесла:

– Будь осторожна. Он попытается тебя отбить. Животное влечение для оборотня многое значит. Ты его пара, и он сделает все, чтобы добиться тебя. Помни о Рисе, старайся обуздать звериные инстинкты. Он дурманит тебя феромонами.

Я приподняла бровь. О чем это она? Про такое на Земле даже желтая пресса не писала.

– Не нарочно, – шепнула на ухо Нина. – Сфинксы выделяют особые вещества, чтобы привлечь женщину. Он и так привлекательней некуда. А тут еще это. Держись. Это не любовь, а желание, страсть. Для него ты – все, единственная, пара, а он для тебя – просто альфа-самец с набором нужных веществ в крови. Все время думай о Рисе. И не забывай, мы должны вернуться домой. Держись, подруга. Это не просто красивый самец. Он будет притягивать тебя на генетическом уровне! Природой заложено, чтобы сфинксы именно так соблазняли пару. Почаще вспоминай, что ты не просто химера, а женщина, которая любит и любима. Иначе у тебя мало шансов. Мы в его мире, будем жить по его законам, в его стае. И от него феромонами несет за версту так, что любая

женщина почти готова с первого вздоха. А ты не любая. Тебя он будет обхаживать, как может. Красоваться, демонстрировать самые лучшие качества.

Вожак обернулся, полоснул по Нине недовольным взглядом, словно что-то расслышал или понял. Начальница сделала лицо «я очаровательная дурочка», широко улыбнулась и взяла меня под руку. Сфинкс проследил за ее жестом, будто он означал очень многое. Помотал головой, от чего рыжеватые волосы его встали дыбом сильнее, и прибавил шаг.

Литые мускулы на спине вожака перекатывались под бронзовой кожей. Круглые ягодицы так и притягивали взгляд. Нина дернула меня за руку, отвлекая внимание. Мда... Феромоны... Какие еще сюрпризы таит Сварайя?

Дорога выдалась длинной. Ближе к концу я начала уставать. Ноги слабо ныли, голова опустела, мысли выветрились... Жутко хотелось присесть, сделать привал. Даже тихая капель где-то в дальней пещере, что эхом разносилась повсюду, начала раздражать, бить по ушам и натянутым нервам.

Сфинкс словно почувствовал, в два шага очутился рядом, подхватил на руки и понес. Я даже возразить не успела. А когда открыла рот, вожак нахмурился, помотал головой, предупреждая спор, и произнес:

– Мы под территорией синих сфинксов. Если замешкаемся, могут засечь. Будет схватка. В принципе, ничего страшного. Но вы не в той форме, чтобы драться. Так что успокой-

ся, расслабься, и я тебя донесу.

– Да я сама... – слова липли к языку, сзади мотала головой Нина. Ощущения в объятиях вожака усиливались. Томление, сладкие посасывания под ложечкой, желание коснуться жестко очерченных губ мужчины совсем дурманили голову. Я теряла связь с реальностью. Феромоны сфинкса окутывали невесомой дымкой и горьковатым запахом кунжута. Я совершенно сомлела, а мужчина напрягся, прикусил губу до крови и двинулся быстрее. Его частое обдавало кожу незнакомым, но таким притягательным жаром, мощная грудь ходила ходуном.

Я окончательно выпадала из реальности. Сердце ошалело колотилось в груди, взгляд не хотел отлипнуть от сфинкса. Он ускорился, прочистил горло и произнес:

– До поселения минут двадцать по вашему времени. Еще немного, химера. Размещу в своем доме. Твою подругу – в гостевом.

Я приоткрыла рот, опять намереваясь спорить. Не хочу я жить вместе с незнакомцем! Да и что значит – в своем доме? В своей комнате? В своей спальне? Как жену? От этой мысли меня бросило в жар. Тело горело, как перед страстной ночью с Рисом. Связно мыслить не выходило. Обрывки фраз и слов кружились в голове беспокойным пчелиным роем. Я поняла – еще немного, и мы забудем обо всем. Доберемся до дома, до постели и предадимся животной страсти. В любом обличье и условиях. Настолько сильным было притяжение,

настолько неодолимым желанием.

Еще никогда я так не хотела мужчину. Вообще, в принципе. Я всегда считала себя довольно холодной, многие годы легко обходилась без секса. Но сейчас гормоны ударили в голову так, что взять себя в руки не удавалось совершенно. Вожак распался еще сильнее. Его бронзовая кожа дышала зноем. И сейчас, здесь, она казалась верхом совершенства. Упругая, золотистая, с градинками пота, почти без запаха, в отличие от обычных мужчин, с тонкими нитками шрамов, что рисовали изящный, затейливый узор.

Единственное, о чем я могла думать – какой же он... Брутальный, сильный, красивый... Мужчина... просто мужчина... Не любимый, нет, но такой лакомый...

Теперь я понимала, о чем говорили другие оборотни, и Рис в том числе. О притяжении, которое сводит с ума. О желании, что не угасает ни на минуту и совсем не поддается голосу рассудка. Превращает тебя в оголенный нерв, и каждое прикосновение – как ожог, как вспышка, как откровение...

Я ругала себя, старалась переключиться на что-то другое, но ничего не выходило.

Внезапно сверху пролился широкий пучок света. Я прищурилась и вскинула взгляд. Над нами зияло большое круглое отверстие. Сфинкс осторожно опустил меня на пол, и магия касания наших тел немного ослабла. Я невольно окинула взглядом мощную фигуру вожака. Готовность номер один, размер тот еще, бугры мышц, вздутые от напряжения

вены, спутанная грива. Мутный взгляд прошелся по мне почти осязаемо. Снова стало горячо, томно, захотелось лечь и позволить ему абсолютно все. Без ограничений и запретов.

Но в эту минуту сфинкс опустился на четвереньки и обернулся. Мужчины вокруг последовали примеру. Я обернулась к Нине. Хмурая начальница с осуждением помотала головой. Я тяжело вздохнула и обернулась химерой. Нина приняла облик зверя последней. Один за другим мы ловко выпрыгнули наружу, покидая полутьму подземелья.

Тело обдало жаром, горячий воздух обжег горло. Ух, ничего себе! Здесь у них такие контрасты погоды? Мир, поврежденный магией, демонстрирует виновникам свое «фу», погода рассказывает местным о том, что пережила планета. Отчасти правильно. Вот только я здесь причем?

Остаточная магия в воздухе навалилась на грудь. В подземелье ее было намного меньше, чем на поверхности. Черт! Я так увлеклась феромоновой атакой сфинкса, что не заметила этого!

Поселок оборотней прямо перед нами огораживала каменная стена метров шесть в высоту. Черная, блестящая, выстроенная явно при помощи магии. От нее во все стороны разило защитными заклятьями. Они опутывали стену, словно тюрьму колючая проволока, и выглядели почти так же – угрожающе, неприятно.

Заметив «хозяев», энергетические сущности расползлись, будто клубок змей, услужливо освобождая проход. Еще ми-

нуту назад стена представлялась монолитной – ни единой щелочки, никаких ворот. А вот теперь часть заграждения уехала в сторону, как дверца шкафа-купе, освободив широкий проход в большое поселение.

Здесь пахло молоком, кислым йогуртом и зелеными яблоками. Не слишком приятно, но и не отвратительно. Чахлые огороды выглядели ухоженными до невозможности и урожай все-таки приносили. На пожухлых плетях с треугольными листьями висели плоды, вроде огурцов. Редкие ветки фруктовых деревьев тяжелили яблоки и груши. По земле стелились длинные канаты стеблей кабачков и тыкв с небольшими, круглыми плодами и редкими вялыми листьями.

Деревянные дома в три-четыре этажа выглядели добротными, строгими и вместе с тем уютными. Я ожидала чего-то похуже, наверное, из чувства противоречия.

Пока разглядывала поселок, горячая рука коснулась спины. Я вздрогнула, мгновенно ощущая знакомую «химию». Стоп! А когда я успела обратиться?

Я вскинула глаза на сфинкса. Он слабо улыбнулся, немного криво, иронично:

– А ты не знала этой особенности? – правая бровь вожака чуть изогнулась.

Я прищурилась в ожидании продолжения. Нина поравнялась с нами и всем своим видом показывала, что готова прийти мне на выручку. Только дай знак.

– Какой такой особенности? – спросила я, понимая, что

сфинкс именно этого и ждет. Остальные спутники застыли неподалеку, видимо, в ожидании приказов вожака.

– В поселении высших оборотней смена ипостаси происходит намного быстрее, – продолжая ухмыляться, ответил сфинкс. – Здесь воздух пропитан нашей магией. Особенным колдовством и аурой. Звериная ипостась уже не нужна – и ты перешла в человеческую. Зуб даю, еще и без привычного головокружения. Верно?

Я только кивнула. Взгляд сфинкса завораживал. Он задержался рядом, вновь давая ощутить жар своего тела, и чтобы я могла понаблюдать за желанием, которое выпирало, кажется, сверх меры. Несколько секунд томления, напряжения, желания, что натянули мышцы струнами и вожак ухмыльнулся. Будто убедился, что действует на меня по-прежнему.

Поманил рукой и неторопливо двинулся в поселение.

Одевались здесь очень просто. В некое подобие свободных холщевых брюк и сарафанов. Никто особенно не удивился возбужденному виду вожака. Встречные оборотни – все как один слеplенные из литых мускулов, без грамма жира, уважительно склоняли голову вбок, как волки перед альфой. Я не заметила, чтобы кто-то особенно концентрировался на изменении отдельных пропорций вожака. Сфинкс слегка подтолкнул меня в спину и устремился вперед, показывая дорогу. Горячая ладонь Нины коснулась моей. Я по привычке вцепилась нее, как в спасательный круг, и зашагала по усыпанной мелкими камушками широкой дороге.

Нагретая галька обжигала босые ступни, заставляя вспомнить о забытых в пути кроссовках.

Я поймала себя на том, что постепенно привыкаю к перенасыщенному магией воздуху, перестаю замечать, как тяжело дышать на Сварайе. Мужчины, что сопровождали вожака, мгновенно рассеялись по поселению. Мы с Ниной следовали за альфой, держась на почтительном расстоянии. Сфинкс оборачивался, окидывал хищным взглядом и продолжал путь.

Дорога заняла гораздо больше времени, чем думалось вначале. Мы шагали через поселок около часа или больше, пока впереди не показался огромный четырехэтажный дом с оранжевой черепичной крышей. У входа застыли деревянные истуканы-сфинксы, вырезанные настолько мастерски, что ничем не уступали самым изысканным статуям с Земли.

Навстречу нам выбежали две женщины. Крупные, плечистые, похожие на спортсменов из команды бодибилдинга, в свободных бежевых брюках с посадкой на бедрах и коротких топиках. Их густые, соломенного оттенка, волосы были собраны в низкие хвостики.

Женщины встали неподалеку от статуй, по разные стороны от тяжелой двери, сплошь покрытой крупным узором. Издалека загогулины и крючки складывались в грубоватые картинки с участием оборотней в звериной ипостаси.

Вожак приблизился к женщинам, и те склонили головы набок в традиционном приветствии.

– Итак. Вы находитесь на территории одного из трех главных племен сфинксов на Сварайе. Мы входим в совет высших оборотней, который решает судьбы и вершит казни, – с неожиданным пафосом произнес провожатый. – Я вожак стаи, альфа, если по-нашему. Дарлий. Эти женщины – помощницы по хозяйству. Не путать со слугами! У нас слуг нет. Все работают и получают заслуженную плату. Алиста и Кастья, – он невнятно махнул рукой в сторону женщин, не поясняя – кто из них кто. – Девушки проводят вас в новое жилище. Устройтесь, смоете дорожную пыль и грязь. Немного перекусите, чтобы восстановить ауру и силы. А после придете пообщаться. Сначала ты! – он ткнул в меня пальцем так, словно собирался пригвоздить к месту. Кошачьи глаза прищурились, возбужденное тело золотилось на солнце. – Затем ты, – небрежный жест в направлении Нины, и вожак стремительно направился в дом. Даже когда он ушел, я все еще чувствовала взгляд Дарлия – осязаемый и обжигающий, словно знойный ветер пустыни. От него мурашки бежали по коже, томление внизу живота лишь усиливалось, а мысли начинали опасно путаться.

Женщины «отмерли» и торопливо подскочили к нам.

Не знаю, как они поняли – где именно планирует разместить нас Дарлий, только нам с Ниной опять пришлось разделиться. Меня потянули в дом, вслед за Дарлием, а начальницу в другую сторону – туда, где высилась двухэтажная пристройка, вроде второго корпуса.

Я нехотя рассталась с Ниной. Начальница одними губами произнесла: «Держись! Я скоро приду на помощь!» – и устремилась за сфинксой.

В самом деле – сейчас, здесь спорить выглядело глупым и недалёковидным. Сфинксы – не самое страшное, что могло с нами приключиться. Вокруг жили и воевали сотни сильных колдунов. И кто знает, что они надумали бы сотворить с двумя беззащитными женщинами. Конечно, мы не столь и слабы на самом-то деле. Плюемся огнем, можем разорвать клыками на части. Но против большого отряда, вооруженного боевой магией, мы как котята против льва.

На территории сфинксов мы хоть в какой-то безопасности. По крайней мере, от нападений. Насиловать меня Дарлий явно не планировал. Главное, выдержать, продержаться, я бы сказала, и придумать план, как вернуться назад. Интересно, Рис сможет сюда проникнуть?

Мысли о лельдисе заставили улыбнуться. Женщина, что вела меня, удивленно обернулась и поманила на лестницу. Холл первого этажа особняка Дарлия напоминал огромную гостевую комнату. Два пухлых дивана, шесть кресел, гигантский деревянный стол – вот и вся меблировка комнаты, где легко развернулись бы десятка четыре крупных мужчин.

Пахло здесь до упоения приятно – деревом и разломанными огурцами.

Лестница с грубовато вырезанными из дерева перилами вывела нас на второй этаж. Шестиугольный холл, внуши-

тельные двери в комнаты по его периметру...

Во всем здесь чувствовался размах существ, что не привыкли к экономии места.

Провожатая стремительно рванула к одной из них и торжественно распахнула с таким видом, словно приглашала в картинную галерею. Что ж... Апартаменты и впрямь впечатляли. Спальня с кроватью на шестерых химер – моя подруга Лера называла такие «сексодром». Две тумбочки, размером с десятилетнего ребенка, и гардероб, который сгодился бы в качестве маленькой комнаты.

На кухне, похоже, никогда не готовили. Новенькая плита блестела металлическими боками, комфорки, не опаленные магическим пламенем, казались непривычно девственными, чистыми. Шкафчики, большой круглый стол, несколько стульев и холодильник предполагали, что стряпать тут можно, только осторожно.

В самом центре ванной располагался прямоугольный водоем, вернее емкость под него. Хочешь – налей немного воды и мойся, хочешь – заполни целиком и плавай, хочешь – собери подруг и понежься с ними в джакузи. Остальное прилагалось. Раковина, унитаз, душ. Все как в цивилизованном мире.

Женщина слегка склонила голову и впервые за наш маленький поход заговорила:

– Приводите себя в порядок, аста. Я принесу одежду на выбор, свежий хлеб и копченое мясо с овощами. На все во-

просы отвечу, как только вернусь.

Она опять склонила голову и скрылась за дверь.

Эм... Аста? Никогда не слышала про такое обращение. Черт! Нина! Как же мне тебя не хватает! Что-то подсказывало – начальница в курсе местных обычаев и сленга.

Желание принять ванну пересилило любопытство. Я улеглась в просторную емкость и включила умеренно горячую воду. Удивительно! Но ванна оказалась теплой сама по себе. Магию на Сварайе использовали больше, чем технологии. Вода явно тоже поступала с ее помощью. Водопровода или труб нигде не обнаружилось. Заклятья опутывали помещение, словно множество вязаных крючком салфеток, наброшенных одна на другую. Странно тут все... Энергии в колдовские примочки вбухали немало. Неудивительно, что Сварайя просто кишит остатками магии. Одно такое поврежденное заклинье – и работа часа на три химере моего уровня гарантирована. Другое дело, что энергетические «поделки» такой силы ломались крайне редко. Большинство восстанавливались самостоятельно, почти как живые существа. Зато нападение на поселение, колдовские схватки способны превратить местность в очередную выжженную магией пустыню. Страшновато. Все-таки земная версия сочетания науки и магии мне импонировала гораздо больше. Меньше вредила природе, не так угрожала окружению.

Теплые струи воды потекли по телу, прогоняя усталость. Я прикрыла глаза и несколько минут просто наслаждалась

процессом. Хотелось ненадолго забыться перед очередным испытанием. Черт! Нам ведь надо заключить сделку, как-то вернуться в родной мир. А Дарлий меня просто так не отпустит. У высших оборотней одна-единственная пара, и привязанность к ней граничит с болезнью, одержимостью. Рис рассказывал мне, давал почитать кое-какие правдивые журналы и книги, на Земле официально объявленные вымыслом.

Я понимала Дарлия. Для него единственная – центр Вселенной, звезда, к которой стремишься всю жизнь. А для меня его привязанность – обуза. Но страсть между нами разгорелась нешуточная. Феромоны сфинксов... Надо бы разведать, что это такое, и попытаться противостоять ужасному соблазну. Я любила Риса и только его. И чем больше я размышляла о Дарлие, тем сильнее убеждалась в своих чувствах к лельдису. Животная страсть двусущих – это одно, а вот настоящее чувство – совсем другое. С самой первой минуты знакомства нас с Рисом объединяло нечто большее, чем просто влечение. Нас тянуло друг к другу, но не только физически. Вспоминая о Рисе после первой встречи, я ощущала странную связь, интерес, причастность к его жизни, желание узнать о ней как можно больше. Я обманывала себя, что жажду выяснить про заговор, который и привел к магической войне. На самом деле, мне безумно хотелось держаться возле загадочного лельдиса. Понять, чем он живет, о чем сожалеет, что любит и к чему привык. Узнать, какие тайны хранит нагло-невозмутимый лельдис, который никогда

не переходил черту, но всегда балансировал на грани дозволенного. Ежеминутно бесил меня своей властностью, но и восхищал тем, что продумывал каждую мелочь, заботился обо всем на свете.

Я замечталась, расслабилась и выпала из реальности. Вода наполнила ванну до краев, поднялась до подбородка, щека отала затылок, утяжелила собранные в узел волосы. Так! Надо взбодриться. Мочалка подошла как нельзя кстати. Грубоватая, но не слишком, жесткая, но в меру, она отлично размяла усталые мышцы. Кровь прилила к коже, к голове, и мысли неминуемо закрутились быстрее. Я ополоснулась, вытерлась насухо махровым полотенцем и накинула махровый халат – он висел на крючке возле двери.

Уфф... Придется возвращаться к реальности. Пора проверить себя на прочность. Во многих смыслах этого слова. Встреча с Дарлием не за горами...

Сфинкса терпеливо ждала в коридоре. Заметив, что я вышла, расслабилась и успокоилась, насколько возможно в нынешней ситуации, домохозяйка вручила стопку одежды. Холщевые брюки и блузку с рукавом до локтя. Белье прилагалось. Я ожидала, что грубая ткань пройдет по непривычной коже наждачкой, но ощутила лишь долгожданную свободу движений.

Гладкая материя легко скользила, не причиняя никаких неприятных ощущений.

Сфинкса застыла неподалеку, разглядывала хлипкие де-

ревья за окнами и совершенно не стеснялась моей наготы. Впрочем, я не стеснялась тоже.

Оборотням смущение по расе не положено. Слишком часто приходится оголяться и бегать в чем мать родила в звериной ипостаси.

Сфинкса поманила за собой на кухню, и уже в дверях я ощутила сытный запах жареного мяса. Крупные куски сочного шашлыка из мяса и птицы, запеченные клубни в золотистой корочке и травяной чай заставили желудок скрутиться узлом.

Домохозяйка выдвинула два кресла и села только когда я устроилась. Хм... Как тут все церемонно для дикого племени полуживотных... Есть хотелось просто ужасно. Мясо оказалось слегка жестковатым, но очень вкусным и удивительно сытным. Пару минут на кухне раздавался только хруст костей и раздраемых сухожилий. Но затем сфинкса заговорила:

– Я Кастия. Служу домохозяйкой у альфы уже десять лет, – в ее голосе звучала неприкрытая гордость. – Но раз он нашел асту, вероятно, потом вы сами решите – оставить меня или нет? – быстрый, просящий взгляд существа, что не должно умолять, не имеет права давить на жалость, но не может иначе. И лицо сфинксы превратилось в каменную маску. Я начала думать, что этих оборотней назвали так не только за звериный облик. В животной ипостаси сфинксы походили на львов с получеловеческими лицами. Но и людьми они

удивительно напоминали египетских стражей пирамид. Мимика сфинксов выглядела крайне необычно. Выражения лица сменялись резко, почти без перехода и застывали на время каменными минами. У земных сфинксов эта особенность не так бросалась в глаза – они ассимилировали, здорово изменились. Общаться с людьми, налаживать контакт с другими расами гораздо проще, если выглядеть и действовать, как они. Зеркалить, как выразился один мой знакомый психолог. Все непохожее, необычное настораживает сразу, рождает ненужное инстинктивное недоверие. Здешние сфинксы не стремились походить на других. Скорее наоборот – демонстрировали всем, какие они особенные. Помню, Рис говорил: Сварайя – родина эгоизма. Здесь нет понятия: гуманность, межрасовая дружба и толерантность. Каждый сам за себя – что дерево, что зверь, что человек.

Домохозяйка выжидательно уставилась на меня, и стало ясно, что мяч на моей стороне. Вот только понять бы – что такое аста и почему она выбирает работниц вождю племени.

– Вы удивитесь. Но меня с подругой забросило сюда бродячим порталом... с Земли, – начала я, собираясь пуститься в пространные объяснения. Но Кастия оказалась удивительно прозорливой. Натянута улыбнулась, странно блеснула глазами и пояснила:

– Аста, по-нашему первая самка. Единственная альфы. Он – альфа, она – аста.

Я чуть не подавилась куском мяса. Ломтик застрял в гор-

ле и никак не хотел проглатываться. Пришлось судорожно запить терпким травяным чаем, проглотить все, что налила сфинкса и немного отдышаться.

Кастия было дернулась, порываясь похлопать меня по спине. Но вовремя убрала руку – я уже пришла в себя. И слава богу. Что-то подсказывало – рука у домохозяйки альфы очень тяжелая.

– Вы ешьте, ешьте, – позаботилась Кастия. Ее серые, слегка серебристые глаза, совершенно кошачьи, как у Дарлия и остальных сфинксов, смотрели с заботой. Так мать глядит на ребенка, что отвлекся на соседского мальчику во дворе и не закончил ужин.

– Эм... А у вас патриархат? – попыталась я издалека подойти к вопросу. Хотелось выяснить – насколько сильны претензии Дарлия. Могу ли я отказать ему, или обязана подчиниться желаниям альфы, самца, в принципе. В таком случае придется срочно бежать. Ложиться в кровать с Дарлием я уж точно не планировала. О том, чтобы стать его невестой, женой, даже речи не шло. Я принадлежала Таврису. Душой, телом и чувствами. И никаким феромонам этого не изменить.

Кастии прищурилась, и на долю секунды почудилось, что оглушить сфинксу заумным словом – не самая лучшая затея. Но домохозяйка помялась, спрятала глаза и произнесла куда-то в сторону:

– У нас равноправие. Женщина вольна отказать мужчине,

если он не нравится. Но вам же нравится Дарлий. Я это знаю точно. Он знает. И племя заметило.

Я захлебнулась воздухом и опять закашлялась. Так... Все племя в курсе нашего притяжения. Как? Ну ладно Дарлий, он выглядел готовым, вот прямо сейчас, посреди поселка. Но я?

Кастия выждала, пока прокашляюсь, позволила отпить еще немного настойки и произнесла, снова не глядя в глаза:

– Аста... Мы видим энергии инстинктов. Как вы, химеры, можете распознавать рисунки заклятий. Я слышала, можете.

Короткий, почти робкий взгляд – и я кивнула. Кастия чуть успокоилась, выдохнула и заговорила немного менее нервно:

– Так вот. Ваши инстинкты на стороне Дарлия. Его... видны даже человеку. Альфа ваш – от носа до хвоста. Это чувствуется в его ауре, в том, как она изменилась. Вашу энергетику я пока не понимаю. Она... очень необычная. Наверное, и звериная сущность у вас удивительная?

– Для не-химеры, – отмахнулась я. – Вообще-то нас довольно много.

– Э не-ет! – горячо возразила Кастия, совсем расслабляясь. Наши взгляды наконец-то встретились. – Каждая химера – уникальна. Разве вы не в курсе? Мало того, что химеры рождаются только женщинами. У каждой из вас есть свой, особенный магический дар.

– Да нет у меня никакого особенного дара, – возразила я. – Заклятья вижу, что правда, то правда. Но также, как и боль-

шинство остальных химер. Могу обезвреживать остаточную магию. Но нас таких, правда, много. Есть, конечно, слабенькие. Они едва различают магические поделки, и справиться с ними не в силах. Но это всего лишь уровень колдовства, сила ауры, не больше.

Каси взгляделась в лицо, странно так, задумчиво. Серые глаза ее сузились, блеснули серебром. На мгновение в комнате повисла тишина – тяжелая, полная невысказанных тайн и страха выдать нечто сокровенное.

Из приоткрытого окна задувал легкий ветерок. Шевелил волосы, играл паром из чайника – завивал его в крупную спираль и уносил куда-то вправо.

Жара не спала, но дышалось гораздо легче. Обратни сожгли часть магических отходов на своей территории. Я видела далекие вспышки где-то возле ограды поселка.

Грубо... Неряшливо... Топорно... Но иначе умеем только мы. Ошметки заклятий взвились в воздух, беззвучная, невидимая ярость наполнила атмосферу. Казалось, в небо выбросили сотни драных сетей. Они дымились, догорали, но продолжали возмущаться собственной незавидной участью. Судьбой чужих игрушек, что сломаны за ненадобностью и выброшены, как старый хлам. Я поспешно выпила еще чаю.

– У нас это ежедневный ритуал, привыкнете, – очень спокойно произнесла Каси и вернулась к нашим баранам. – Вы поймете свой дар. Позже, – сказала уклончиво. Натянута улыбнулась и добавила с нажимом, даже с легкой обидой. –

Но если оттолкнете альфу, придется уйти из племени. Куда глаза глядят.

Я всмотрелась в лицо Кастии. Черты ее заострились, глаза гневно сверкнули, маска разъяренного хищника на долю секунды исказила лицо. Застыла на нем, как прежние выражения, и стерлась в мгновение ока.

Понятно... Отказ вожаку – пощечина всему племени. Он – лучший. Самый сильный, смелый, умный. Отвергнуть такого – все равно, что дать от ворот поворот любому здешнему сфинксу. Признать каждого мужчину племени негодным, недостойным женщины из чужого мира.

Вот уж спасибо! Счастье-то привалило! Отказать я могу, вот только чем это закончится... Большой вопрос. Мы наживем свирепых врагов тут и отправимся к недружелюбным жителям Сварайи за стенами поселка. Прелесть, а не будущее!

Я судорожно допила чай и попыталась собраться с мыслями. Касти откинулась на спинку кресла и замерла каменным изваянием.

Ветер продолжал заплетать клубы пара в замысловатые косички и отшвыривать их в сторону. Тишина оглушала, давила на грудь почище магических отходов.

– Ну что ж! Раз ты уже поела, идем со мной! – голос Дарлия заставил вздрогнуть. Я подняла глаза и обнаружила, что альфа уже в комнате. Неторопливо шагает к столу. Касти вскинула на вожака восторженный взгляд – так смотрят на

бога, сошедшего с небес к смертным. Дарлий приделся и причесался. Свободная холщевая туника не скрывала игру мощных мышц альфы. Зато она спускалась до бедер, почти скрывая возбужденный вид мужчины. Это меня порадовало. Даже долгая привычка общения с оборотнями не избавила от человеческих реакций. Нет! Так намного лучше. Когда ветер не дул прямо на Дарлия, и тонкая ткань не обволакивала его фигуру словно влажная, альфа выглядел вполне прилично.

Для меня, во всяком случае.

– Идем, – повторил сфинкс, застыв в паре шагов от стола. Я встала, Дарлий крутанулся на пятках и махнул рукой.

Охox!

Пора проверить тебя на прочность, Тайна... Время...

Я зашагала следом за альфой, понимая, что простого разговора не получится. Свои желания, эмоции и чувства стоит держать при себе. Планы на будущее с Рисом – и подавно. Наша с Ниной задача – найти возможность вернуться домой. Или хотя бы подать Рису знак, где нас искать. Уж он-то наверняка раздобудет порталы в магических закромах Бриолиса. Перевернет планету вверх дном, но отыщет меня. Я верила Рису, как самой себе... А сейчас, в нынешних обстоятельствах, пожалуй, даже больше.

Глава 3

Рис

Здание Бриолиса. Офис в самом центре Мейлимира, о существовании которого никто не знает. Под носом у горожан самое секретное подразделение магов Земли, а они пьют, гуляют, веселятся и в ус не дуют.

Бриолис рассудил верно. Помню, они с президентским советом спорили до пара из ушей. Власти хотели разместить спецслужбы подальше от горожан, в каком-нибудь очередном сверхсекретном поселке. Но Бриолис настоял на своем. Его ведомство словно исчезло. Еще ни один простой смертный не додумался, где же оно запрятано.

Ушлые журналисты желтых изданий строили догадку за догадкой. Дошли до того, что спецслужбы устроились на орбите. Несколько космических станций еще бороздили космос возле планеты. Служили памятниками своим прошлым заслугам. До них просто руки не доходили. Погоду мы делали сами, метеориты сжигали на подступах к Земле маги космических служб. Планетарные системы исследований, усовершенствованные магией, исправно выполняли старые функции спутников.

Вот людям и лезли в голову разные догадки. На самом деле, правительство просто считало нерентабельным сажать на землю и разбирать металлические колоссы. Пусть себе...

Офис Бриолиса искали в недрах планеты, на полюсах, в тропических джунглях. Хотя многие почти ежедневно проходили мимо, смотрели в упор, гуляли неподалеку.

Машина опустилась на крышу небоскреба, исчезнув из поля зрения прохожих. Платформа уехала вниз, доставив ее на внутреннюю парковку. Все машины здесь помечались магически. К каждой прикреплялось заклятье-маркер. Едва появлялся владелец, его неукротимо тянуло к родному авто. Помнишь ли, где оставил, забыл – все равно вернешься на нужное место. Вот почему номера на тонких оранжевых столбиках я никогда не читал.

Лифт послушно появился снизу, из замаскированной магией шахты. Я нажал нужный этаж и направился к кабинету Бриолиса. Я чувствовал его также, как ощущают заклятья химеры. Вернее, намного слабее. Чего стоит капля крови древних ведьм в сравнении с морем неукротимой крови лельдиса? Но слабые способности химеры у меня проявлялись.

Белая кишка перехода, светло-желтый холл и такая же дверь. Без опознавательных знаков. Кому надо – выяснит, а кто не сможет – его проблемы.

Я вошел без стука. Бриолис встал из-за дубового стола, двинулся навстречу и жестом предложил садиться на диван.

Я не смог. Внутри кипело и бурлило, эмоции зашкаливали. Неуправляемый, животный страх, злость на собственную беспомощность, ненависть к Сварайе, переживания за Тайну... Я с трудом собирал мысли в кучку. Концентрироваться, как прежде, не выходило. Я словно разрывался на части. «Нос», как прозвали в ведомстве Бриолиса за выдающуюся часть лица, спрятал руки в карманы джинсов, сбросил пиджак на спинку кресла и облокотился сверху.

Маленькая предполуденная тень Носа разлилась справа чернильным пятном на светло-желтом полу.

Бриолис махнул рукой еще раз, не проронив ни слова. Так. Ясно. Я должен сесть.

Нос уже в курсе происшествия. Да и как иначе? Спецагенты наверняка доложили об инциденте. Цель моего визита известна. Осталось понять намерения спецслужб.

Любой портативный портал – заклятье невиданной силы. Магии на него уходит немерено, один колдун такой не создаст. Раздаривать подобное богатство Бриолис не в праве. Остается надеяться, что он еще помнит заслуги Тайны и Нины, а правительство – что сделали ради Земли химеры. Надежда, вот что я ненавижу! Действовать, управлять ситуацией, находить пути решения проблемы – это по мне. Рассчитывать на чью-то помощь, просить и отчаянно верить – нет, увольте. Только ради Тайны.

– Хочешь портативные порталы? – Бриолис не церемонился. Да и смысл? Мы знали друг друга лет сто. Работали

вместе лет пятьдесят. И я не подвел Носа ни разу.

Я отделался коротким кивком, понимая, что решение принято. Сейчас Бриолис сообщит условия, правила игры и мне придется принять их. Торговаться смысла не имеет. На кону жизнь Тайны, да и Нины тоже. Любимая не простит, если ее лучшая подруга погибнет из-за моей несговорчивости. Что ж, господин глава спецслужб! Партия ваша! Надеюсь, вы еще помните о благодарности и чести.

Нос ухмыльнулся – не слишком весело, но вполне довольно. Ага. Значит дела наши неплохи.

– В общем, порталы я тебе выбил, – решил не пытаться меня неизвестностью Бриолис. Я выпустил воздух из легких и рухнул на диван. Нос выждал, позволив унять бешеный бой сердца, немного успокоиться и продолжил уже деловито, сурово и требовательно:

– Сам понимаешь – магия дорогая. Поэтому есть условия. Не мои – правительства.

Я кивнул еще раз. Плевать! Хоть в рабство берите. Только дайте мне спасти их, выручить и вернуть на Землю.

Бриолис улыбнулся теплее. Намекал, что не все так плохо, как могло почудиться из предыдущей фразы. Я застыл, в ожидании объяснений.

– Во-первых, вы должны принести нам один артефакт. Во-вторых, с тобой пойдут Невист, его архаровцы, Лера и Лайгилар. Мы рассудили так. Слишком большая компания разномастных магов привлечет внимание. Но небольшие групп-

ки, если верить нашей разведке, по Сварайе бродят только так. Некоторые собираются, чтобы выжить. Других изгоняют из племени. Третьи разбойничают. Вы вполне сойдете за одну из таких.

Я облегченно выдохнул снова. Привычно кивнул, предлагая закончить. Ни на что иное просто не хватало сил.

Нос скрестил руки на груди.

– Рис. Про артефакт известно Лайгилару. Он посвятит тебя в пути. А теперь главный вопрос. Как ты собираешься искать химер? Радиус поиска – вся планета. Сварайя, конечно, поменьше Земли, но не настолько же.

Я пожал плечами.

– Пойду по аурному следу?

– Ужасная идея, – мотнул головой Бриолис. – Ты забыл особенности Сварайи. Планета нашпигована магией, как еж – иглами. Раненые заклятья растаскивают аурные следы ментально. Ты можешь заметить остатки ауры Тайны на одном полюсе, пока она на другом. Поэтому спрошу еще раз – как ты планируешь ее искать?

Я призадумался. Мда... Хорошо же он меня изучил, прямо как в воду глядел. Я так рвался спасти Тайну, так стремился вернуться на Сварайю, что даже не озадачился главной проблемой. Дранные клочки заклятий, как живые существа – голодные и жадные. Они сожрут ошметки магического следа химер почти сразу же, а то, что останется, разнесут по всей планете.

Да уж... Непростая задачка.

Нос улыбнулся еще раз – опять слишком добродушно. Ага. Значит, идеи у него имеются. Я жестом предложил Бриолису говорить.

Нос обогнул кресло, опустился в него и подался вперед, сложив руки на коленях.

– Рис. Мы выделим вашей группе несколько заклятий поиска. Это совершенно новые штуковины. Они, как ищейки, нацелены на магию Тайны и Нины. Но... они еще не опробованы. Ваша задача – разобраться, хорошо ли они работают, и доложить об этом сюда. Именно на этих условиях я выцыганил у правительства новейший комплект поисковой магии. Что скажешь?

Я беспомощно развел руками.

– А у меня есть выбор? Значит, мы едем как естествоиспытатели, поисковики? Правительство хочет решить все проблемы разом?

Нос кивнул. Чуть нахмурился и откинулся на спинку кресла.

– Рис. Я помню и ценю заслуги Тайны и Нины. Правительство тоже. Но, к сожалению, ресурсы наши не безграничны. То, что ты просишь – результат труда десятков мощных магов. Потом они восстанавливались, а некоторые – даже лечились. Поэтому бесплатно мы отдать заклятья не можем. Не сейчас, когда тайники спецслужб истощены войной колдунов. Магические резервы на пределе. Ты должен понимать

это, как никто другой.

Я сделал нетерпеливый жест. Все ясно и так. Правительство ищет собственную выгоду. Сколько ни трудись во благо Земли, всегда останешься пешкой в чиновничьих лапах. Хорошо хоть, что они дали согласие. Даже придумали, как искать девушек. Спасибо уже и за это. Осталась последняя задачка. Как объяснить все Милисенте.

Нос улыбнулся – прочел все по моему лицу. Что ж. Это его работа.

– Милисенту с Юлианной мы отправили на один магический полигон. На обучение, вместе с агентами тех же способностей, – хитро подмигнул Бриолис. – У вас около недели.

Я облегченно выдохнул снова, в который уже раз за нашу беседу.

Нос оценил – улыбнулся по-настоящему, во все клыки, и подытожил:

– Сейчас сразу иди в арсенал. Невиста я отправлю туда же. Он с командой на низком старте.

Бриолис сделал широкий жест, предлагая немедленно начать действовать.

Ну да! Я общался с драконом на месте происшествия. Он тотчас доложил начальству. Сложить два и два не составляло труда. Конечно же, я отправлюсь сюда. Я не из тех, кто шарается по секретным магическим лавчонкам и пользуется услугами сомнительных колдунов. Даже самых сильных и дорогих. Бриолис ждал меня и готовился. Все как обычно.

Я встал и устремился в арсенал.

Дорога прошла в невеселых раздумьях. Две кишки перехода, лифт наверх, еще переход – и я почти протаранил носом Невиста. Серый вербер мерил шагами желтый коридор с такой скоростью, что обогнал бы и пулю.

Заметив меня, Гора притормозил. Белые кудряшки вздыблены, в голубых глазах притаился страх. Таким я Невиста прежде не видел. Скорее наоборот. Уверенным, скупым на движения, спокойным и деловитым перед лицом любого ненастья. Похоже, нынешняя беда превысила предел терпения Горы. Синяя толстовка с капюшоном, брюки с карманами, полными припасов, форменные ботинки спецагента – хоть по стеклам гуляй, хоть по магическому огню. Невист готовился заранее. И его ребята тоже.

Годзи и Тралл – Годзилла и Трейлер, поприветствовали меня короткими кивками.

Василиск Лайгиллар отворил дверь, и мы поспешили в арсенал. Древние сказки рисовали его как помещение с массой мечей, щитов, алебард, развешенных по стенам, сваленных на полу в щетинистый металлический холм. Современные арсеналы скорее походили на странную библиотеку. Громадную, обитую металлом комнату дробили десятки рядов стеллажей. Вертикальные ящики разного цвета напоминали форзацы книг. Магией фонило так, что я захлебнулся воздухом и с трудом продышался. Гены химеры опять напоминали о себе.

Невист уверенно зашагал к одному из центральных стеллажей. Мы поторопились следом. Стоило приблизиться, как в лицо полетела одежда. Ну да, остальные уже «при параде». Я сменил гардероб, пока Гора опустошал ящички с магическими примочками. Мы рассовали их по карманам брюк и толстовки. Порталы вручили мне.

Навист достал еще один комплект униформы, и мы покинули помещение. Вовремя – в дверях нервно мялась Лера. Химеры прозвали ее Татушкой. Короткие черные волосы с алыми прями, татуировки на спине, руках и ногах, пирсинг во всех возможных и не очень местах, превращали девушку в живую картину. Несмотря на это, Лера выглядела вполне привлекательно. Для любителей боди арта.

Татушка натянуто мне улыбнулась, взяла униформу из рук Нависта и переделалась тут же, как и положено оборотню. Двусущие друг друга не стеснялись. Коллективные обращения воспринимались естественно, как и нагота в присутствии сородичей.

Невист махнул рукой и повел нас в соседний коридор. Уже на полпути стало ясно – портал решено задействовать в поле. Скорее всего, на окраине Мейлимира. Логично, понятно и выверено. Вот только дотерпеть бы, дожить бы. Внутри все сжималось, сердце заходило, меня заметно потряхивало. Невист разминал шею, как боксер перед сложным боем. Лера до крови кусала губы, ежеминутно сжимала и разжимала кулаки. Остальные вели себя немного спокойней, но в каж-

дом их рваном движении чувствовалась нервозность.

Мы спешили, не оглядывались по сторонам, стремились вперед.

Лифт, переход, снова лифт – и подземный туннель с сотней недопорталов. Пробежка сквозь них в течение получаса – мерная рысца, почти спортивная тренировка – и выход наружу.

То, что надо. Зеленый луг, покрытый невысоким пушком травки, вокруг глухой частокол леса. Никто не увидит, не пронюхает.

Я осторожно активировал портал. Коридор раскрылся чернильным пятном, вытянулся куда-то и резко выровнялся. Черная труба звала вперед, стены перехода мерцали голубым. Навист шагнул первым – не удержался. Я бросился вторым. Остальные прыгнули следом. Портал немного выждал и жадной пастью захлопнул вход.

Перелет выдался не из легких. Нас бросало и метало по всему порталу, швыряло на стенки и отбрасывало рикошетом. Увы! Портативные порталы нестабильны, не могут работать, как обычные.

Ничего-о... сдюжим. Я сложился в позе зародыша в ожидании выхода.

Движение перешло в хаотичные толчки. Нас дергало вперед все чаще и быстрее. Значит, конец пути близок.

Последний рывок, глубокий вдох, группировка. Стремительный полет, словно из пушки, жесткий удар о землю, пер-

вый пережат... Второй, третий. Остановка. Я выпрямился, вскочил на ноги и огляделся. Фу-уф. Дышать здесь все также тяжело, почти невыносимо после Земли. Бедные девушки!

Невист хмуро озирался рядом. Лера даже рот приоткрыла, судорожно глотая плотный воздух. Лайгиллар потирал ушибленное плечо. Годзилла с Трейлером замерли, в ожидании приказов вожака.

Гора обернулся ко мне и поведал:

– Ответственные за операцию мы с тобой. С нас по возвращении и спросят. Обсудим план действий или запустим поисковые заклятья?

Я тряхнул головой, пытаюсь избавиться от тяжелого ощущения. Знал, что невозможно – ошметки магии в воздухе никуда не денутся, будут продолжать давить на ауру. Но привычка – вторая натура.

А еще нахлынули воспоминания...

Детство в большом и богатом поселке ледяных.

В доме, где хрустальным колокольчиком звучал мамин смех и бабушка поучала отца, как надо вытирать ноги у порога.

Коттедж на четыре этажа, где пахло деревом, молоком и пирогами. Высокий порог, курчавый черный коврик из искусственного овечьего меха. Запасные резиновые шлепки всех цветов радуги для гостей, аккуратно расставленные в углу просторной прихожей. Медная, чуть подернутая зеленью, подкова над дверью – на счастье.

Гостиная с запахом лаванды – его очень любила бабушка. Круглый трехногий стол с зигзагом царапины почти посередине – отец неудачно резал индейку. Удобные бежевые диваны, обтянутые серебристым флоком. Крохотные пятнышки на спинке одного из них – это уже я однажды пролил горячий шоколад.

Ровные полосы света на елочках паркетного пола. Со-седские мальчишки, что наперегонки учились обращаться. Несколько заусенцев на стене моей комнаты – пытался неудачно повесить крючки для одежды. Все как-то соби-рался заделать, да руки не дошли.

Мамины шутки. Добрая ирония, что наши женщины больше похожи на мужчин и даже рубят с плеча, как альфа-самцы племени. Ее теплые ладони, что трепали волосы, даже когда вырос. Бабушкины строгие замечания и слоеные пирожные, до отказа набитые жирным кремом – чтобы не обиделся. Родинка над маминой губой и бабушкин шрам на переносице – в детстве с кем-то подралась. Она не рассказывала. Сказала лишь, что он получил свое.

Некоторые вещи не меняются никогда. Ребенок ты или взрослый, малыш или мужчина. Для близких, что вырастили и воспитали, ты всегда любимое чадо, частичка их плоти, капля их крови.

Они поучают, отчитывают, сердятся. Но ты лишь потом понимаешь – какое же счастье, когда есть кому пожурить за недолгую лень, резкое слово, неудачный поступок.

И... война...

Она пришла внезапно и махом разрушила все, чем мы жили.

Мне стукнуло пятьдесят лет. Немного для высшего оборотня. Я работал агентом по найму в полиции – расследовал скользкие дела и всегда возвращался к родному гнезду. Здесь, как и прежде, пахло мясными пирогами и пухлыми плюшками с маком. Домашним творогом, что делала мама, добавляя изюм и сметану.

Семья собиралась за поздним ужином. Мы ели и общались, рассказывали – как прожили насыщенный день. Казалось, это никогда не закончится. Какая там война? Какие смерти? Какие изменения политической обстановки? Это ведь так далеко, где-то там, в большой столице огромного мира именуемого Сварайя.

Но у войны есть ужасная особенность. Она подкрадывается, как кошка в чужой огород и выпускает острые когти в хозяина дома.

Однажды отца призвали в армию, а вместе с ним ушли и многие сильные лельдисы. Большинство из них не вернулось. Первые бои выдались очень кровавыми. Бунтари не желали переговоров, не хотели сдавать позиции.

Они мечтали только о власти. Безраздельной власти над планетой, о рабах, которые будут целовать ноги, выполнять любые приказы господ. Грезили о слугах, что мечутся по дому, исполняя малейшие прихоти, обеспечивая чистоту и

уют. Они жаждали хорошей жизни, а нашли быструю смерть.

Руководители восстания появились не сразу. Они долго прятались в своих уютных норках. Посылали один отряд камикадзе за другим, бросали пушечное мясо на озверелых правительственных солдат и агентов вроде меня. Я ушел воевать следующим. Мама с бабушкой протестовали, умоляли, валялись в ногах.

Но я хотел лишь одного – мести. Я не думал, чем все это может обернуться. Ярость задурманила мозг, застила взор. И я убивал. Сжигал аурным пламенем, рвал когтями и клювом на части, поднимал в воздух на мощных крыльях лельдиса и швырял с огромной высоты. Наблюдал, как враги визжали, вопили, молили о пощаде. И упивался их кровью, их ужасом, их гибелью.

А потом все пошло прахом. Правительство резко сдало позиции. Восстание рассыпалось на кучки бешеных дикарей, шайки и банды. Они металась по Сварайе, грабили, убивали, завоевывали территории, становились местными царьками. Мир погрузился в хаос.

Я вернулся в поселок за родными. Пустынные улицы между огородами и заборами, заброшенные сады, сорняки выше меня на голову, унылые лица и глаза... Я запомнил глаза сородичей. Прежде такие радостные, сверкающие, как и положено лельдисам. Теперь в них жила тоска, безысходность, боль потерь и затаенная где-то глубоко вера в лучшее. Я же ни во что больше не верил, считал, что пора бежать... Но и

это у меня не вышло...

Черт! Как я ненавижу эту планету! Хищницу Сварайю, которая питается кровавой данью поселенцев. Всегда отнимает самое лучшее, дорогое, бесценное! То, что уже ничем не заменишь! Отец, мама, бабушка, дом... Друзья, товарищи, спокойная жизнь...

Ну уж не-ет, проклятая Сварайя! Я не отдам тебе мою Тайну. Никогда и ни за что! Ты больше ничего от меня не получишь! Сдохну, но не отдам тебе больше ни крохи своей жизни и любви!

Я опять тряхнул головой, прогоняя тяжелые воспоминания. Спутники замерли и смотрели с пониманием. Ненавижу сочувствие, жалость, соболезнования. Они ничего не дают, ничем не помогают, ничего не возвращают назад. Ты лишь сильнее ощущаешь потерю, боль мощнее вгрызается в грудь. Лучше бы они делали вид, что ничего не заметили... Впрочем, я мужчина, почти муж. И я справлюсь.

Я обернулся к Невисту. Белый вербер высился неподалеку каменной глыбой. Гора, что с него возьмешь. На спокойном, суровом лице Невиста – единственного из всех – не отражалось почти ничего. Спасибо, друг. Гора кивнул, будто все понял.

– Давай для начала активизируем поиск. А там уже решим, что делать дальше, – предложил я, стараясь, чтобы голос не слишком дрожал. – Хотя бы примерно выберем направление.

– Принято, – охотно согласился вербер.

Тайна

Дарлий неторопливо спустился по лестнице. Третий этаж походил на один большой кабинет с дверями в ванную и куда-то еще. Предполагаю, что в спальню. Сердце тревожно екнуло. Феромоны сфинкса окутали снова. Я наблюдала за игрой его мышц под туникой, за круглыми ягодицами под тканью брюк и вновь ощущала приятное томление. Жар разливался по телу, спускался вниз живота, заставляя сглатывать и тушеваться. Когда Дарлий оглянулся посреди кабинета, неподалеку от громадного стола из черного дерева, стало ясно – он тоже завелся не на шутку. Тело, взгляд и мимика сфинкса кричали об этом громче любых слов. Он постоянно облизывал губы и ловил мой взгляд – требовательно, властно.

Чтобы хоть немного отвлечься, я сосредоточилась на изучении интерьера. Мебель создавалась при помощи магии – без единого гвоздя, из цельного дерева. За исключением, конечно же, ящиков, тумбочек, стола и гардероба. Внушительный шкаф занимал четверть стены и почти подпирал потолок.

Кресла выглядели очень по-разному. Одни казались колыбелью уюта. Плюхнись – и заснешь, сама не заметив. Другие определенно настраивали на работу – поддерживали спи-

ну и пружинили под сидящим. Интересно... А Дарлий не так прост, как думалось поначалу. Наверное, разных посетителей он размещал в разные кресла.

Любопытно, какое предложит мне? Сфинкс ухмыльнулся – хищно и порочно, подпернул брюки и развалился на диване. Широкий, с высокой спинкой, он явно предназначался для дружеских посиделок.

Дарлий обвел комнату рукой и сообщил, не прекращая ухмыляться:

– Выбирай себе место, и поговорим откровенно.

На последнем слове сфинкс сделал акцент, странно сверкнул глазами и замолчал. Я опустилась в дальнее кресло. То самое, что не позволяло сильно расслабиться.

Дарлий выбор оценил. Невесело усмехнулся, подался вперед и, сложив руки на коленях, негромко произнес:

– Итак. Ты из другого мира. Я это понял почти сразу же. Твоя подруга явилась оттуда же. Вы химеры, из самых сильных и всевидящих, – зеленые кошачьи глаза смотрели так, что я не могла отвести взгляд, голос сфинкса «с песком», с хрипотцой, завораживал сильнее любого гипноза. – У тебя метка высшего оборотня. На твоей подруге – запах серого вербера. Вы обе имели мужчин в родном мире. Кто для вас эти оборотни? Друзья? Любовники? Или нечто большее?

При этих словах наваждение схлынуло, эмоции резко дали разворот. Вспомнился Рис... Как мы расстались нынешним утром. Кажется, минули сотни лет и одновременно –

пролетело лишь несколько минут. Синие глаза лельдиса, теплые руки, крепкие объятия и вздрагивающий голос:

– Будь осторожна, моя Тайна. Я не переживу, если с тобой что-то случится.

Он умел сказать такое, что сердце замирало, все внутри переворачивалось и приятно теплело. Хотелось прижаться к Рису и больше никогда с ним не разлучаться. Лельдис пробирался под кожу без страстных признаний, пылких од и напыщенных восхвалений. Мы разошлись по делам после быстрого касания губ и его последнего взгляда, полного мольбы, страха и надежды. В последнее время Рис часто смотрел так. Может, предчувствовал скорую беду, а может просто переживал.

Дарлий нахмурился, и гладкую переносицу сфинкса рассекли две длинные морщинки, брови образовали не полоску, а галку.

– Значит, твой мужчина – любовник, – сделал он вывод из моей реакции. – Даже более того. Вы вместе. Но брачного клейма нет. Стало быть, ты или он не уверены... И между вами может встать третий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.